

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Концепт «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина
«Властелин колец»

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

81,94 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

рекомендована/не рекомендована

«14» июня 2025 г.

зав. кафедрой английского языка
Афанасьева Ольга Юрьевна

Выполнила:

студентка группы ОФ-503-091-5-1

Муратова Элиза Халитовна

Научный руководитель:

к.ф.н., доцент кафедры английского
языка

Курочкина Мария Анатольевна

Челябинск
2025 год

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС	9
1.1 Понятие «дискурс» в лингвистике.....	9
1.2 Понятие «лингвокультурная идентичность»	16
1.3 Понятие «концепт»: определение, структурные компоненты и классификация концептов	20
1.4 Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом аспекте	25
1.5 Реалии как лингвистическое явление	30
Выводы по первой главе	33
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «АНГЛИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	36
2.1 Роман Дж. Р. Толкин в жанре фэнтези «Властелин колец»	36
2.2 Анализ элементов нормативного концепта «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец».....	38
2.3 Элементы национально-бытовой картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец»	44
2.4 Элементы национально-географической картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность»	53
2.5 Элементы национально-поэтической картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность»	62
2.6 Формирование системы практического применения материала работы в рамках школьного обучения.....	80
Выводы по второй главе	88
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	90
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	91
ПРИЛОЖЕНИЕ	97

ВВЕДЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа рассматривает концепт «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец».

Чтение представляет собой действенный инструмент для постижения культурных особенностей, которые лежат в основе языка. Для тех, кто изучает иностранный язык, это имеет первостепенное значение, поскольку глубокое понимание языка недостижимо без учёта его культурного контекста.

Чтение текстов позволяет погрузиться в культурную среду изучаемого языка, что является ключевым аспектом освоения иностранного языка. Понимание языка неразрывно связано с пониманием культуры, в которой он используется. Литературные произведения представляют собой ключевой инструмент, обеспечивающий преемственность культурного наследия от одного поколения к другому.

Многие из этих текстов несут в себе отпечаток истории, культуры, религии и национального характера той языковой среды, в которой они были созданы. Для корректного восприятия смысла литературных произведений учащимся, изучающим иностранный язык, необходимо учитывать культурный контекст.

В последнее время возрос интерес исследователей к изучению реалий в художественном дискурсе, поскольку именно они придают произведению национально-культурный колорит. Таким образом, проблематика, связанная с языковыми средствами формирования национально-культурного своеобразия в художественных дискурсах, сохраняет свою актуальность.

На данном этапе развития лингвистики актуальна также проблема изучения и описания культурно маркированных концептов, что подчеркивает важность предложенной темы исследования. Представленная

работа дает новый ракурс рассмотрения произведений жанра фэнтези с точки зрения присутствия в них таких культурно значимых концептов.

Анализ художественного дискурса основывается на трудах таких исследователей, как В. А. Маслова, Е. С. Кубрякова, Ю. Лотман.

Изучением связи языка и культуры занимались такие учёные, как В. И. Карасика, В. В. Красных, А. Т. Хроленко.

Исследованием национальной идентичности британцев занималась Г.В. Нестерчук, Д. Р. Галибердова, Кейт Фокс.

Актуальность исследования определяется тем, что оно лежит на стыке лингвистики и культурологии, опираясь на данные художественного дискурса, позволяя создать информационную базу, в дальнейшем пригодную для исследования, сходной тематики, в рамках как лингвистики, так и культурологии.

Исследование культурно значимых концептов, представленных в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец», может внести значительный вклад в развитие лингвокультурологии. Актуализация этих концептов подчеркивает особую роль жанра фэнтези как площадки для их проявления.

Творчество Дж. Р. Толкина даёт возможность выявить характерные черты, отражающие национальную идентичность британцев, а также проследить, как эти черты претерпели изменения в художественном дискурсе.

Научная новизна исследования заключается в выявлении связей между сведениями, представленными в художественном дискурсе, и реальными аспектами английской культурной идентичности. В дальнейшем, материалы дипломной работы могут быть применены в исследованиях, направленных на анализ английской культурной идентичности.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе принципов репрезентации национальной идентичности в художественном дискурсе, что открывает перспективы для дальнейшего изучения этого

феномена и его социокультурных особенностей в различных формах дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и результаты, полученные в процессе работы над произведением Дж. Р. Толкина «Властелин колец», могут быть использованы в образовательном процессе обучения в средней общеобразовательной школе, в частности, как основа заданий для подготовки к ОГЭ. На факультетах иностранных языков в курсе таких предметов, как «Страноведение» и «Литература Великобритании», в качестве дополнительного материала для факультативных занятий. Это поможет лучше понять, как британцы воспринимают в контексте художественного дискурса, выстраивая концепт «Английская культурная идентичность».

Таким образом, цель данной дипломной работы: выявить структуру нормативного концепта национальной идентичности британцев и сопоставить ее со структурой художественного концепта «Английская культурная идентичность», актуализированного в художественном дискурсе жанра фэнтези Дж. Р. Толкина.

Для достижения данной цели следует решить такие задачи, как:

1. Рассмотреть понятийно-терминологический аппарат исследования: дискурс, художественный дискурс, концепт, лингвокультурный концепт, лингвокультурная идентичность, языковая картина мира и реалии.
2. На материале энциклопедических и лингвокультурологических источников выявить подконцепты нормативного концепта «Английская культурная идентичность», репрезентирующие наиболее характерные черты англичан.
3. Определить структуру художественного концепта «Английская культурная идентичность», на материале романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец».

4. Сопоставить средства репрезентации художественного концепта «Английская культурная идентичность» на материале романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец» и сопоставить ее с компонентами нормативного концепта «Английская культурная идентичность», выявленных в энциклопедических и лингвокультурологических источниках.

5. Изучить дидактический потенциал результатов исследования и использовать их в образовательном процессе.

Материал исследования: роман Джона Рональда Руэл Толкина «Властелин колец» объёмом 1186 страниц.

Объект исследования: концепт «Английская культурная идентичность».

Предмет исследования: актуализация концепта «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец».

В процессе достижения поставленных целей были использованы следующие методы: метод сплошной выборки, контекстологический анализ, дискурсивный анализ, концептуальный анализ, метод систематизации и интерпретации, сравнительный метод, количественная обработка данных.

Положения, выносимые на защиту:

1. В романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец» концепт «Английская культурная идентичность» представлен элементами трех картин мира: национально-географической, национально-поэтической, национально-бытовой и особенностями речевого этикета.
2. Нормативный концепт «Английская культурная идентичность» является всеобъемлющим и включает в себя множество подконцептов, актуализирующих всевозможный уклад жизни англичан. Художественный концепт «Английская культурная идентичность», с одной стороны, повторяет нормативный концепт,

но, с другой стороны, более представлен компонентами войны, приключений, праздников и колдовства под влиянием жанра фэнтези.

3. Все элементы этих картин мира претерпевают творческую модификацию в тексте романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец», сохраняя узнаваемые черты и ключевые концепты, которые их репрезентируют.
4. В результате проведённого исследования были разработаны методические рекомендации, которые позволяют использовать текст романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец» в процессе обучения английскому языку в рамках школьной программы, включая подготовку к основному государственному экзамену (ОГЭ), и обеспечивает комплексное формирование социокультурной и языковой компетенции.

В заключение, исследование концепта «Английская культурная идентичность» не только способствует более глубокому пониманию английской культуры, но и открывает новые горизонты для изучения лингвокультурной идентичности.

Работа состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения и списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются художественный дискурс и его основные черты, а также такие понятия, как лингвокультурная идентичность, концепт, картина мира и реалии.

Во второй главе проводится анализ примеров концепта «Английская культурная идентичность» на материале романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец», а также приводятся статистические данные. На основе проведенного анализа формируется комплекс заданий для подготовки учащихся к ОГЭ по английскому языку.

В заключении можно отметить, что в работе подробно рассматривается влияние языка на формирование представлений о картине мира. Эти представления, в свою очередь, составляют основу

лингвокультурного концепта, который через призму национально-географической, национально-поэтической и национально-бытовой картины мира, а также особенностей речевого этикета, создает целостное восприятие концепта «Английская культурная идентичность», воплощая его уникальные традиции и ценности.

В список литературы, состоящий из 55 источников, включены исследования, имеющие значительное значение для данной дипломной работы.

ГЛАВА 1. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС

1.1 Понятие «дискурс» в лингвистике

Вопрос о вариативности понятия «дискурс» в зависимости от смысловых изменений является вполне обоснованным, учитывая широкое использование этого термина в лингвистике. Вероятно, это связано с отсутствием единого и общепринятого определения дискурса, которое бы охватывало все его аспекты и применения.

В условиях современного общества дискурс представляет собой фундаментальный элемент человеческого взаимодействия. Он представляет собой многогранное коммуникативное явление, которое включает не только текст, но и экстралингвистические факторы, такие как сведения о мире, взгляды, принципы, установки и цели адресата, которые необходимы для понимания текста.

Определение термина «дискурс» представляет собой непростую задачу, поскольку он широко применяется в различных областях науки: лингвистике, антропологии, литературоведении, этнографии, социологии, социолингвистике, философии, психолингвистике, когнитивной психологии и других. Многозначность термина «дискурс» и его использование в разных сферах гуманитарного знания приводят к множеству подходов к пониманию его значения и сути. Однако можно с уверенностью сказать, что стараниями специалистов из разных областей знания теория дискурса становится независимой и междисциплинарной областью, что отражает общую тенденцию к объединению в развитии современной науки.

Термин «дискурс» представляет собой одно из ключевых понятий современной лингвистической науки. Дискурс (с французского «discourse» — речь) — это связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, прагматическими, психологическими и другими

факторами [2, с. 136]. Исследование дискурса и дискурсивный анализ представляют собой сравнительно новое направление в лингвистике, но уже успели привлечь внимание научного сообщества, поскольку предоставляют возможность для изучения разнообразных аспектов данной области.

В российской лингвистике методы анализа дискурса сформировались под влиянием концепций, возникшие в западной лингвистике в 1950–1980 годы. В ходе разработки концепции дискурса, в ходе масштабных исследований, известных как лингвистика текста, был принят особый подход. В тот период лингвистика начала изучать не только отдельные предложения, но и более крупные языковые явления и сосредоточилась на изучении последовательностей связанных фраз, составляющих текст. Текст является уникальным явлением, характеризующийся законченностью, целостностью и связностью. Лингвистика текста, представляющая собой динамично развивающуюся область научного знания, исследующая сущность, предпосылки и условия человеческой коммуникации, постепенно смещает фокус своего внимания с языка на речь и сосредотачивается на самом процессе общения.

Появление концепции дискурса стало важной вехой в развитии лингвистической науки. Перед исследователями стояла сложная задача разработать лингвистическое описание этого явления. Теория дискурса возникла в процессе изучения текста, но со временем превратилась в самостоятельное понятие.

Согласно утверждению В. Г. Борботько, речевая деятельность формирует специфический текстовый, состоящий из объединенных в расширенные структуры предложений, которые, образуют коммуникативные языковые элементы, скрепленные непрерывной смысловой нитью [8, с. 6, 9].

В исследовании, посвященном лингвистическому анализу текста, Т. М. Николаева указала на схожесть характеристик, присущих тексту и

дискурсу. Она сформулировала основные моменты, касающиеся понятия «дискурс» [28, с. 467]:

- а) текст, обладающий внутренней связностью,
- б) устная, разговорная форма текстового сообщения,
- в) взаимодействие в форме беседы,
- г) совокупность реплик, объединенных общей идеей,
- д) речевое высказывание, существующее как конкретное явление в письменной или устной форме.

1. При рассмотрении дискурса как коммуникативного явления, он представляется процессом общения, в котором язык используется и проявляется. Дискурс может быть выражен в форме диалога, разговора или речи, где говорящий формулирует свою точку зрения, в отличие от простого перечисления фактов, где такая позиция отсутствует. В рамках данного подхода дискурс рассматривается как система знаков, приобретающая статус дискурса благодаря вовлеченному лицу, предмету обсуждения, контексту и условиям его создания.

2. С точки зрения структурно-синтаксического подхода, дискурс представляет собой фрагмент текста, объем которого превышает одно предложение. Это может быть сверхфразовое образование, сложное предложение, состоящее из нескольких частей, или же фрагмент текста, включающий в себя несколько предложений. Дискурс состоит из двух или более предложений, объединенных общей темой. Главным признаком дискурса является смысловая взаимосвязь между его элементами.

3. Структурно-стилистический подход рассматривает дискурс как форму устной коммуникации, которая не имеет четкой организации и не разделяется на отдельные части. В таком дискурсе преобладают ассоциативные связи, а его отличительными чертами являются непосредственность, зависимость от ситуации и высокая степень контекстуальности. Кроме того, дискурс обладает собственной стилистической окраской.

Г. Видоусен предложил различать «текст» и «дискурс», добавив к ним категорию «ситуация». В его концепции дискурс представляет собой взаимодействие текста и контекста.

Французский лингвист Эмиль Бенвенист сформулировал концепцию дискурса как особого речевого феномена, принадлежащего говорящему субъекту. Современная лингвистика рассматривает дискурс в качестве комплексного инструмента для изучения коммуникативных целей и особенностей текстовой организации. Уникальность дискурсивного подхода заключается в возможности отклонения от стандартных грамматических конструкций при сохранении смысловой целостности высказывания.

Процесс анализа дискурса позволяет исследователю выявлять авторские маркеры и формальные элементы языкового выражения, отражающие специфику использования языковых средств говорящим [6, с. 450].

А.А. Кибрик представляет дискурс как динамическую систему взаимосвязанных компонентов, характеризующуюся многоаспектностью проявлений в коммуникативном пространстве. Система концепций, воплощенных в тексте:

- а) особенности мыслительной деятельности говорящего,
- б) языковых структур, используемых говорящим,
- в) конфигурация коммуникативного контекста (отношение между говорящим и слушающим)» [22, с. 126].

Е. С. Кубрякова подчеркивает, что дискурс является сложной совокупностью личного опыта, знаний, убеждений и намерений говорящего. Он также включает в себя активное участие индивида в процессе познания и взаимодействия с окружающими [24].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в современной науке существует множество научных концепций, связанных с дискурсом и являющихся его неотъемлемыми частями. Мы рассмотрели

такие аспекты, как участники дискурса, коммуникативная направленность, прагматика и структурно-стилистические характеристики. Одним из ключевых аспектов является художественный дискурс.

В сфере лингвистики и филологии активно изучается художественный дискурс. Это направление научных изысканий направлено на анализ наиболее ярких проявлений языкового творчества, которые обычно встречаются в художественных произведениях. В таких текстах находят отражение особенности личности автора, его творческий контекст и уникальный стиль.

Рассматривая соотношение между терминами «дискурс» и «художественный дискурс», можно заключить, что они близки по смыслу. Однако термин «художественный дискурс» имеет более широкое значение. В последнее время этот термин всё чаще применяется в научных исследованиях для описания отношений между автором, текстом и читателем.

Первый элемент этого понятия — «художественный» — нуждается в определении, несмотря на то что его значение кажется интуитивно понятным. «Художественный» означает «относящийся к искусству». Когда мы говорим о художественном стиле и творчестве, мы всегда подразумеваем искусство как вид культурной деятельности. Однако в ряду близких понятий («эстетичный», «искусственный», «выразительный», «образный» и т. д.) «художественный» имеет свои особенности и терминологические нюансы. В словарях русского языка слово «художественный» имеет два основных смысла: Связанный с искусством; Изображающий что-либо в образной форме.

«Художественность» прочно связана с «образностью», «изобразительностью» и «воображением», то есть с производными значениями слова «образ». Если внимательно рассмотреть внутреннюю форму слова «художественный», то можно увидеть, что изначально оно не имело значения «образа» как объекта мысленного мира, а приобрело его по

принципу инструментальной метафоры. Этимологически его значение, вероятно, связано с польским заимствованием, происходящим от германского слова “hand”, которое означает «рука». В датском языке есть слово “handog”, которое можно перевести как «умелый». В древнерусском и старославянском языках слово «художник» означало «умелец», а «художество» – «умение, мастерство».

В древнегреческом языке понятие “techne” имело схожий смысл. Однако в качестве синонима «художества» можно также рассматривать древнегреческое слово “epistemon”, происходящее от “epistema” (знание). Это слово больше акцентирует внимание на ментальном знании, а не на ручном мастерстве.

В ходе своего развития понятие «художественности» претерпело значительную трансформацию, пройдя путь от сугубо утилитарного, связанного с материальными средствами и процессом создания, до более глубокого и абстрактного понимания художественного образа. В русском языке это двойственное восприятие «художественности» находит своё отражение в объединении как практического, так и концептуального аспектов. В данном исследовании мы рассмотрим оба этих аспекта.

Следует отметить, что термины, такие как «художественное творчество», появились в русском языке только в середине XIX века (по аналогии с немецким “schöne Kunst”) и «художественное произведение» (по аналогии с немецким “Kunstwerk”). Эти термины были заимствованы из трудов Гегеля и активно использовались в российской филологии конца XIX – начала XX веков. Примерно в это же время в обиход вошло понятие «художественная литература» как самостоятельный вид искусства. Художественный дискурс воздействует на читателя через эмоции, чувства и эстетическое восприятие, но главное — это его практическое назначение. Художественный дискурс не может существовать без взаимодействия между автором, произведением и читателем.

В процессе самоидентификации личности художественный дискурс играет важную роль, формируя её целостность. Многие исследователи считают, что художественный дискурс не создаёт новый образ мыслей, а предоставляет новый язык для их выражения. В художественном стиле также рассматривается взаимодействие текста и читателя. Однако важно отметить, что текст без читателя не может быть полноценным. Он существует только в процессе восприятия, изменяя ту часть содержания, которая не выражена в тексте, но подразумевается читателем и добавляется им в процессе формирования художественного дискурса.

Юрий Лотман полагал, что язык и литература тесно связаны с действительностью, и эта связь лежит в основе художественного творчества. Художественный текст, по мнению Лотмана, представляет собой способ эстетической коммуникации между автором и его героями. Этот способ определяется личностью, стоящей за ним. Ю. Лотман выделял несколько характеристик художественного дискурса, одна из которых заключается в том, что его основой является личность [25, с. 203].

По завершении идентификации ключевых составляющих, понятие «художественный дискурс» как ключевое понятие в лингвоэстетической теории требует более глубокого анализа. В своём исследовании В. А. Маслова проводит анализ художественного дискурса с точки зрения лингвопоэтики, выявляя его специфические черты. Художественный дискурс представляет собой особый мир, созданный воображением автора, который предлагает свой уникальный взгляд на реальность и её устройство. Это динамический процесс взаимодействия между автором и читателем, а также между языковыми, социальными и культурными нормами. Кроме того, художественный дискурс формируется в контексте социально-индивидуальных категорий и других смыслообразующих процессов речи. Эти характеристики применимы к любому типу дискурса в культуре и не являются уникальными для художественной деятельности [26, с. 40].

Следует выделить следующие функции художественного дискурса:

1. Эстетическая функция. В художественном дискурсе слово выполняет не только информационную функцию, но и является инструментом эстетического воздействия на читателя посредством художественных образов. Хотя художественная литература представлена в различных направлениях, с использованием разнообразных методов и жанров, она всё же имеет общую основу, которая определяется целью искусства в обществе, творческим мышлением художника и эстетической функцией. Именно эстетическая функция языка определяет специфику художественной речи во всех её индивидуально-авторских стилях и жанрах, несмотря на их разнообразие и различия.

2. Коммуникативная функция. Это не только способ обмена информацией, но и способ выражения чувств и создания духовной близости между людьми.

3. Когнитивная функция. Это сложный мыслительный процесс, в ходе которого осуществляется обработка информации. В процессе обработки информации происходит формирование и упорядочивание знаний о мире, которые представлены в тексте.

Таким образом, художественный дискурс это сложное и многогранное понятие в теории дискурса. Художественный дискурс – это уникальный способ общения, в котором используются образы, эстетические элементы, оценочные суждения и эмоциональные выражения. Понимание художественного дискурса позволяет перейти к изучению более обширных тем, таких как лингвокультурная идентичность, которая оказывает значительное влияние на то, как мы воспринимаем искусство и культуру.

1.2 Понятие «лингвокультурная идентичность»

По мнению В. И. Карасика, «лингвокультурология — комплексная область научного знания о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры» А. Т. Хроленко считает, что лингвокультурология ориентирована на

выявление связей между языком, этническим менталитетом и культурой, причем любой из трех феноменов может быть исходной точкой анализа – «выбор зависит от профессиональной ориентированности исследователя» [19, с. 31].

Очевидно, что существует множество культур, и все они равны. Они не превосходят и не уступают, они выделяются на фоне остальных. Для представителей других культур характерны другие нравы, обычаи, традиции и поведение. В ходе исследования было выявлено, что не существует единой роли, в соответствии с которой все люди делятся на «культурных» и «некультурных», но существует множество культур, каждая из которых уникальна и следует своим собственным законам.

В своем исследовании «лингвокультурология» выдающийся ученый В. В. Воробьев тщательно анализирует данное научное направление. Он выделяет основные аспекты, которые определяют лингвокультурологию как самостоятельную область знаний [13, с. 32]. Данное направление науки сочетает в себе методы и подходы из разных дисциплин, таких как культурология и лингвистика.

1. Лингвокультурология фокусируется на глубоких взаимосвязях между языком и культурой, исследуя их влияние друг на друга и взаимодействие в процессе коммуникации. Кроме того, она рассматривает это взаимодействие в контексте единой системы.

2. Лингвокультурология — это область научного знания, которая занимается исследованием взаимосвязи языка и культуры. Она исследует, как особенности национального менталитета проявляются в языке и культурных традициях.

3. Лингвокультурология также изучает процессы формирования новых ценностей в современном обществе, связанные с изменениями в образе мышления и образе жизни людей. Она стремится провести глубокий и всесторонний анализ различных аспектов, формирующих представление о мире через призму языка.

4. Для создания полного и объективного представления о культуре народа лингвокультурология рассматривает культуру как сложную систему, в которой элементы постоянно взаимодействуют и развиваются.

Осознание своей принадлежности к конкретной языковой и культурной группе, а также осознание собственной уникальности, побуждает индивида применять соответствующие модели общения как в пределах своей культуры, так и при взаимодействии с представителями других культур. Мы предлагаем рассматривать эту форму идентичности как лингвокультурную идентичность, которая помогает человеку различать, кто в его языковой и культурной среде является «своим», а кто — «чужим».

Лингвокультурная идентичность индивида проявляется в его языковой практике. Она формируется в процессе освоения языка и развивается на протяжении всей жизни, по мере совершенствования коммуникативных навыков в различных сферах. При изучении новых языков идентичность может претерпевать изменения.

Межкультурная коммуникация, рассматриваемая как диалог культур, открывает новые возможности для понимания этого процесса. Она представляет собой взаимодействие между людьми, разделяющими общие культурные ценности и нормы. Для успешного общения в рамках межкультурного диалога участники должны активно и осознанно трансформировать свою культурную идентичность. Это позволяет им восстановить внутреннее равновесие, адаптироваться к новым условиям и определить своё место в изменившемся окружении.

Таким образом, лингвокультурная идентичность представляет собой способ, посредством которого индивид воспринимает и использует в общении и познании те культурные модели поведения, которые он осваивает в процессе социализации.

Исследуя феномен «культуры» с точки зрения антропологии, мы можем сделать ряд значимых выводов, которые имеют существенное значение для нашего исследования:

1. Культура представляет собой сложное и многогранное явление, которое неразрывно связано с другими культурами и является результатом совместных усилий людей.

2. Однако, несмотря на коллективный характер культуры, её творцами являются отдельные личности, которые вносят свой уникальный вклад в её формирование и развитие.

3. Культура представляет собой совокупность всего, что создано человеком в мире, включая ценности, правила, идеалы и образцы, которые сложились в конкретном обществе.

4. Культура представляет собой способ, с помощью которого человек осознает свою сущность. Она является непрерывным и уникальным процессом постижения культурных символов и значений.

5. Культура — это наше восприятие и понимание окружающего мира. Она представляет собой систему взглядов, которая помогает нам структурировать наше восприятие реальности.

Культура представляет собой результат многоаспектной деятельности людей, которая берёт своё начало в процессе взаимодействия, вне зависимости от его формы и содержания. Характер и особенности культуры во многом определяются способами коммуникации между людьми. Для того чтобы стать частью культуры, недостаточно просто обладать знаниями, необходимыми для жизни в данном сообществе. Не менее важными являются модели поведения, которые приняты в обществе для достижения целей в различных ситуациях.

В современном обществе можно наблюдать множество различных явлений, понятий и идей, которые ярко иллюстрируют культурные особенности и традиции различных народов. Эти элементы составляют культурный код нации и оказывают значительное влияние на то, как люди воспринимают окружающий мир. В области лингвистики такие элементы называют реалиями, и они представляют собой интересный объект для

исследователей, занимающихся изучением языка и культуры в контексте межкультурного общения.

Анализ реалий — позволяет углубиться в взаимосвязь языка и культуры, рассматривая их через призму материального мира. Особое внимание при этом уделяется безэквивалентной лексике, которая не имеет точного перевода на другие языки и тем самым отражает уникальные аспекты конкретной культуры.

В следующем разделе мы сосредоточимся на понятии «концепт» и его значении в формировании лингвокультурной идентичности.

1.3 Понятие «концепт»: определение, структурные компоненты и классификация концептов

В представленном исследовании мы анализируем разнообразные трактовки понятия «концепт». Как подчёркивает Г. В. Елизарова, это понятие играет ключевую роль в понятийном аппарате культурологической лингвистики [18].

Для понимания сущности концепта необходимо рассмотреть его на различных языковых уровнях. В определении концепта важно отметить, что в языке они могут проявляться в различных формах: в виде слов, фразеологических единиц, синтаксических конструкций, идиоматических выражений, текстов и даже групп текстов, как отмечает Ю. Е. Прохоров [30].

Концепт представляет собой основополагающее понятие в области лингвокультурологии и языкознания, однако до сих пор не существует единого определения этого термина, несмотря на наличие множества интерпретаций и методов его исследования. Ю. Е. Прохоров предлагает два основных подхода к определению концепта:

1. Концепт представляет собой фундаментальную основу понятия,

которая в ходе своего развития и актуализации в речевой деятельности обогащается новыми смыслами и значениями.

2. Концепт является отражением особенностей национальной культуры

и выступает в качестве инструмента мышления и общения, способствуя более глубокому взаимопониманию между людьми.

В сознании человека непрерывно происходит процесс анализа и систематизации информации, связанной с культурными ценностями. Концепция, предложенная Н. Д. Арутюновой, позволяет нам понять, что концепт — это не просто абстрактное понятие, а нечто более глубокое и значимое. Концепт — это своего рода культурный слой, который связывает человека с окружающим миром [3, с. 136].

В своей работе «Логический анализ языка: Ментальные действия» Н. Д. Арутюнова определяет концепт как «сгусток культуры в сознании человека» и «культурный слой, посредничающий между человеком и миром». Это определение помогает нам понять, что концепт — это не просто абстрактное понятие, а нечто более глубокое и значимое. Концепт — это ментальная единица, которая формируется в сознании человека и отражает его культурные ценности и представления о мире.

Концепты необязательно выражаются в словах, хотя обычно они имеют материальное воплощение в виде символов. Концепты связаны с менталитетом, который представляет собой совокупность когнитивных, эмоциональных и поведенческих шаблонов, характерных для определённой нации. Однако не всегда легко провести чёткую границу между менталитетом и концептами. Один из возможных критериев — это степень распространённости и устойчивости когнитивных и психологических шаблонов, которые отражаются в лексической семантике языка.

Также концепты делятся на однословные и неоднословное обозначение. Элементы, составляющие неоднословный концепт, демонстрируют особенности, которые отражают уникальность культуры и

традиций народа. Это позволяет говорить о том, что концепт отражает специфику восприятия мира, характерную для определённой культуры. На основе своих исследований В. И. Карасик приходит к заключению, что концепт представляет собой микромодель культуры [20, с. 31].

В основе поведения людей, принадлежащих к определённой культуре, лежат принципы, которые находят своё отражение в грамматике языка. Эти принципы формируют мировоззрение носителей языка.

Однако В. И. Карасик считает, что «специфика культуры народа сводится к нескольким ключевым идеям». Он обращает внимание на то, что эти идеи многогранны и что даже небольшие различия между ними могут быть важными при сравнении крупных концептуальных объединений (концептосфер).

В основе концепции лежит лингвокультурологическое поле — упорядоченная система элементов, которые имеют общее значение и отражают систему соответствующих культурных представлений.

Кроме того, автор подчёркивает, что концепты связаны с определёнными воспоминаниями, которые хранятся в памяти людей. Эти воспоминания, в свою очередь, могут быть отнесены к конкретному концепту. Таким образом, концепт можно рассматривать как своего рода хранилище воспоминаний.

Стоит подчеркнуть, что культурные идеи также варьируются в зависимости от того, к какому социальному слою общества человек принадлежит. В современном мире существуют разнообразные социальные группы, и, следовательно, можно говорить о концептосферах, которые характерны для этих групп. В. И. Карасик выделяет разные типы идей, связанные с принадлежностью к определённым социальным группам (возрастные, гендерные, образовательные и т. д.), а также индивидуальные авторские концепты. Это позволяет сделать вывод о разнообразии концептов.

В процессе систематизации концептов мы определяем их характерные особенности. Существует множество подходов к классификации концептов, основанных на различных принципах, таких как универсальность, этничность, обыденность и художественность.

В рамках лингвокультурологии концепт представляет собой идею, которая выражается в языке и отражает культурные ценности. По своей сути концепт является лингвокультурным феноменом, то есть элементом «языка» культуры, который выражается через языковые знаки.

В этом подходе концепт рассматривается как фундаментальная единица культуры, в которой сконцентрированы её ключевые аспекты. Ю. С. Степанов подчёркивает, что в структуру концепта входят все элементы, которые делают его частью культуры [33, с. 40].

В своих работах В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин, используя лингвокультурный подход к изучению концепта, определяют его как фундаментальную единицу культуры, её квинтэссенцию. Они не рассматривают концепт как инструмент познания, а скорее, как реальное проявление культурного феномена. По их мнению, концепты находят своё выражение в различных аспектах человеческой деятельности, таких как язык, искусство, религия и т. д.

Лингвокультурные концепты находят своё языковое выражение с помощью различных языковых средств:

- а) лексическими и фразеологическими единицами,
- б) пословицами и поговорками,
- в) речевыми единицами (словосочетаниями и высказываниями),
- г) грамматическими конструкциями,
- д) фрагментами дискурса.

Лингвокультурные концепты могут быть устойчивыми, то есть иметь зафиксированные лингвистические средства выражения, и неустойчивыми, находящимися в процессе формирования. Неустойчивые концепты могут проявляться лишь изредка в речи или даже не иметь словесного

воплощения. Лингвистические средства, используемые для выражения концептов, не только помогают им существовать в лингвокультурном сознании, но и служат для их передачи в процессе общения. Лексические и фразеологические единицы, а также другие устойчивые языковые средства, присутствующие в языке, предназначены для концептов, которые наиболее активно используются в коммуникации.

Ю. С. Степанов определяет лингвокультурный концепт как ключевую единицу культуры в сознании человека. Это понятие представляет собой «концентрированное выражение культуры в сознании человека, то, как культура воспринимается и усваивается им».

Структура лингвокультурного концепта входят следующие элементы:

1. Общекультурный (универсальный), который представляет собой базовый набор ассоциаций, связанных с концептом.
2. Национально-культурный, который формируется под влиянием культурной среды, в которой живёт человек.
3. Социальный, который определяется социальным положением человека в обществе.
4. Групповой, который связан с принадлежностью носителя языка к определённой группе по полу, возрасту или другим признакам.
5. Индивидуально-личностный, который формируется под воздействием психофизиологических особенностей, воспитания, образования и жизненного опыта человека.

В. В. Красных определяет концепт как предельно обобщённую идею «культурного предмета», не имеющую конкретного визуального воплощения. Однако с этим концептом могут быть связаны определённые визуальные образы и ассоциации [23].

В. И. Карасик рассматривает лингвокультурные концепты как ментальные структуры, которые представляют собой значимые, осознаваемые и типичные фрагменты опыта, хранящиеся в памяти человека. Типичность этих единиц выражается в закреплении представлений в виде

стереотипов, их осознаваемость позволяет передавать информацию о них другим людям, а значимость — закреплять в индивидуальном и коллективном опыте важные и эмоционально переживаемые характеристики действительности. Эти характеристики концептов включают в себя образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны.

С. Г. Воркачев описывает лингвокультурный концепт как эвристическую категорию, которая служит инструментом для исследования. Он выделяет несколько особенностей этого концепта:

- а) эмоциональная «переживаемость»,
- б) семиотическая (номинативная) плотность,
- в) ориентированность на план выражения,
- г) многомерность семантического состава [12, с. 140].

Таким образом, в лингвокультурологии концепт представляет собой сведения о культурных элементах, которые зафиксированы в коллективном языковом сознании народа или общества, что тесно связано с понятием картины мира. В следующем разделе мы рассмотрим понятие «картина мира».

1.4 Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом аспекте

В настоящее время концепция картины мира является ключевым понятием, применяемым в различных сферах гуманитарных наук. Она изучается в философии, психологии, социологии и антропологии. В последнее время интерес к этой концепции возрос и в филологических и смежных дисциплинах, таких как социолингвистика, лингвокультурология, психолингвистика и когнитивная лингвистика.

Появление концепции «картины мира» неразрывно связано с развитием физики в конце XIX — начале XX века. Людвиг Витгенштейн ввёл этот термин в своём «Логико-философском трактате», определяя его

как систему образов, которая олицетворяет все достижения человеческого познания в науке. Начиная с 60-х годов прошлого века, вопрос «картины мира» стал объектом изучения в семиотике, особенно в работах немецкого учёного Лео Вайсгербера, исследующего первичные языковые модели и вторичные системы, такие как мифология, религия, фольклор, поэзия, кино, изобразительное искусство и архитектура.

Картина мира представляет собой совокупность представлений человека о себе и окружающей действительности, которая складывается в ходе его взаимодействия с миром. В. А. Маслов утверждает, что картина мира является одним из основных понятий, отражающих человеческое существование [26, с. 47].

Однако представление о картине мира как о совокупности представлений о реальности может быть упрощённым. Картина мира представляет собой не только набор идей о действительности, но и самого человека с его личным и культурным опытом, а также его знания об окружающем мире. Важно отметить, что отношение человека к предметам и явлениям всегда активно и, как выразилась В. А. Маслова, «деятельно» [26, с. 50].

Таким образом, можно утверждать, что картина мира влияет на восприятие реальности как отдельного человека, так и общества в целом. В зависимости от области исследования, мы можем анализировать различные картины мира, которые характерны для представителей разных поколений, исторических периодов, социальных групп и т. д.

Это взаимодействие и алгоритмы действий также находят отражение в терминологии «языковая картина мира», который был введён в научный обиход Л. Вайсгербером. Он выделил несколько ключевых особенностей этого понятия:

1. Языковая картина мира представляет собой совокупность всех возможных значений, которые формируют уникальность культуры и

менталитета определенной языковой группы, а также особенности языка, определяющие его существование и функционирование.

2. Формирование языковой картины мира происходит в ходе исторического развития народа и языка, что, в свою очередь, оказывает влияние на их дальнейшую эволюцию.

3. Языковая картина мира обладает четкой структурой и проявляется на различных языковых уровнях. Она включает в себя звуковые особенности и их сочетания, анатомию речевого аппарата носителей языка, интонационные параметры речи, лексический запас, возможности словообразования, а также правила построения словосочетаний и предложений, включая пословицы и поговорки.

4. С течением времени языковая картина мира может претерпевать изменения.

5. Язык создает общее восприятие реальности, фиксируя в сознании людей уникальные черты их культуры и языка.

6. Язык выступает не только как средство коммуникации, но и как способ передачи культурных ценностей и традиций. Он способствует пониманию окружающего мира и обмену информацией о нём.

7. Язык — это не просто совокупность слов и правил грамматики. Он отражает мировосприятие людей и их образ жизни. Язык формирует наше представление о действительности и влияет на то, как мы её осознаем.

8. Язык является частью культурного наследия каждой языковой группы. Он помогает людям сохранять и передавать традиции и ценности из поколения в поколение [9, с. 135].

В своей работе И. А. Стернин определяет картину мира как упорядоченную систему знаний о действительности, которая сформировалась в общественном, групповом и индивидуальном сознании. Данное определение демонстрирует, что окружающая реальность тесно связана с разнообразными проявлениями человеческого мышления, среди

которых особое место занимает общественное сознание. Оно акцентирует внимание на национальном аспекте в понимании «картины мира».

Процесс перехода от внеязыковой действительности к формированию понятий и последующему выражению этих понятий в языке неодинаков у разных народов и обусловлен различиями в истории, условиях жизни и особенностях развития общественного сознания этих народов. Соответственно, языковая картина мира у разных народов различается.

Языковая картина мира выполняет две основные функции: интерпретативную, которая помогает нам понимать окружающий мир, и регулятивную, которая ориентирует человека в нем. Также можно выделить дополнительные функции языковой картины мира: номинативная — наименование предметов, признаков, явлений, процессов, состояний, отношений, ситуаций и событий; экспликативная — выражение результатов категоризации явлений реальности; идентифицирующая — установление сходства между явлениями мира; ориентирующая — содействие в навигации по окружающему миру; социализирующая — вовлечение в конкретную культуру и общество.

В научных трудах таких авторов, как Ю. Д. Апресян, В. А. Маслова и В. И. Постовалова, представлены разнообразные подходы к систематизации языковых картин мира. В лингвистике существует несколько классификаций картин мира, основанных на различных критериях:

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира. «Количество картин мира соответствует числу наблюдателей, взаимодействующих с миром». Существуют индивидуальные языковые картины мира, которые принадлежат отдельным людям, и коллективные картины мира. Важно отметить, что индивидуальные языковые картины мира в совокупности формируют языковую картину этноса. В то же время этническая языковая картина мира является постоянной и базовой составляющей языковой картины мира личности.

2. В контексте языкового выражения (способов выражения) языковой картины мира. В языке существует несколько подходов к пониманию языковой картины мира, каждый из которых отражает специфику национального языка. Среди них можно выделить литературную языковую картину мира, а также языковые картины, характерные для определённых регионов, социальных групп или профессиональных сообществ.

Помимо этого, можно выделить системы представлений о картине мира, которые соотносятся с различными стилями и жанрами литературного языка. Также существуют системы представлений о мире, связанные с определёнными контекстами, значениями многозначных слов и другими явлениями.

Таким образом, языковая картина мира — это система взглядов на мир, которая существует в сознании носителей определённого языка и отражает их восприятие окружающей действительности. Эта система представлений о мире находит своё выражение в языке и представляет собой уникальный способ осмысления реальности.

В силу того, что языковая картина мира отражает культурные особенности конкретного народа, можно говорить о наличии национальной картины мира.

Для понимания национальной картины мира необходимо рассматривать её в широком контексте. Исследователь национального менталитета Г. Д. Гачев ввёл понятие «национальная целостность», которое обозначает единство природы и характера народа [14, с. 61].

Национальный характер отражает систему национального мировоззрения, а также особые типы мышления и сознания, присущие представителям определённой этнической группы.

Национальная картина мира — это структурированная система взглядов и убеждений, которая формируется под влиянием культуры и истории. Она находит своё выражение в языке и отражает ценности,

которые присущи данному обществу. Эти ценности проявляются в мифологии, философии, традициях, фольклоре и других аспектах культуры.

Формирование национальной картины мира тесно связано с освоением территории и адаптацией человека к природным условиям. В результате этого процесса формируется образное представление о пространстве, которое определяется образом жизни людей в этом мире.

Язык и литература являются отражением национальной картины мира. В письменной и устной речи народа находят своё выражение национальные особенности. Существует тесная связь между языковой и национальной картинами мира [10, с. 139].

Таким образом, национальная картина мира воспринимается как составная часть национального мировоззрения. Она представляет собой целостное и упорядоченное понимание окружающего мира, характерное для конкретной национальной группы в процессе её исторического развития. Это восприятие находит отражение в языке, который фиксирует уникальные национальные черты как в письменных текстах, так и в устной речи народа.

В свою очередь, это восприятие находит своё отражение в реалиях как лингвистическое явление, о котором пойдёт речь в следующем разделе.

1.5 Реалии как лингвистическое явление

Слово «реалии» может иметь два значения. В первом случае оно охватывает все характерные черты определённого народа, включая культурные и бытовые особенности. Во втором значении реалии — это слова или словосочетания, которые отражают эти характерные черты.

В лингвистике реалии — это особый пласт лексики, который не находит прямого соответствия в других языках. Понятие «эквивалент слова» было введено выдающимся лингвистом Л. В. Щербой. Он утверждал,

что подобные слова обозначают одно и то же понятие и потенциально способны выступать в качестве эквивалентов [39, с. 74].

Понятие «реалии» имеет несколько трактовок в лингвистике. В соответствии с определением, предложенным О. С. Ахмановым, под реалиями подразумеваются разнообразные стороны внешней лингвистики, такие как структура государства, история и традиции народа, а также взаимодействие языков, которое находит своё выражение в языке [4, с. 381].

Слово «реалия» берёт своё начало в латинском языке и изначально использовалось как прилагательное среднего рода во множественном числе. Однако со временем, в ходе языковых изменений, оно приобрело статус существительного. Реалиями можно назвать любые объекты материального мира.

В лингвистике выделяют два понятия, описывающих разные стороны реалии: «реалии-слова» и «реалии-предметы». Реалии-предметы — это исходные объекты, существующие объективно и независимо от нашего восприятия. Они отображаются в языке через реалии-слова — лексические единицы, зафиксированные в словарях данного языка. В свою очередь, реалии-слова имеют множество значений, отражающих различные аспекты и характеристики соответствующих реалий-предметов.

Г. Д. Томахин рассматривает это явление как обозначение предметов материальной культуры, уникальных явлений, имён национальных героев и т. д. в рамках определённой нации или группы наций. Иными словами, учёные рассматривают реалии как знаки или символы, которые соотносятся с определённым объектом или явлением, характерным для исторического, культурного или повседневного контекста конкретного социума [36, с. 13]. Из определения становится очевидно, что Г. Д. Томахин рассматривает реалии с точки зрения их предметного содержания, а не как слова.

В своих работах С. Влахов и С. Флорин отмечают, что реалии — это, прежде всего, слова или устойчивые выражения, которые обозначают предметы, явления и понятия, характерные для жизни определённого

народа и его культуры. Эти слова и выражения могут быть непонятны или непривычны для представителей других культур.

С. Влахов и С. Флорин предложили многоуровневую систему классификации, которая позволяет рассматривать слова-реалии с разных сторон. В частности, они выделяют предметность, временную и географическую отнесенность таких слов [11, с. 73].

В основе классификации лежат определённые критерии, среди них:

1. Географические реалии:

- а) физические объекты, например, горы, реки или моря,
- б) метеорологические явления, такие как дождь или снег.

2. Географические реалии, связанные с деятельностью человека:

- а) города, деревни, мосты и другие сооружения.

3. Представители флоры и фауны:

- а) животные, растения и другие живые организмы.

4. Этнографические реалии:

- а) пища и одежда,
- б) дом и предметы, находящиеся в нём, а также средства передвижения.

5. Труд:

- а) профессии,
- б) инструменты и приспособления для работы,
- в) способы организации труда.

6. Искусство и культура:

- а) музыкальные инструменты и другие предметы, связанные с музыкой,
- б) танцевальные движения и хореография,
- в) театр, народные традиции и обычаи,
- г) особенности искусства и предметы, связанные с ним,
- д) ритуалы, мифы и легенды,
- е) культы и их последователи,

ж) календарные традиции и обряды.

7. В сфере имён собственных:

а) клички и прозвища,

б) названия, связанные с местом жительства.

8. В области экономики и финансов:

а) меры и денежные единицы.

9. В общественно-политической сфере:

а) административные единицы, населённые пункты и их части,

б) органы власти и их представители,

в) политические организации, общественные движения, социальные явления,

г) военные и научные звания, степени, названия учреждений, учебных заведений, культурно-массовых мероприятий,

д) сословия, условные знаки и символы,

е) оружие, обмундирование, названия военнослужащих и войск, подразделений и т. д.

Таким образом, реалии обладают уникальными особенностями, которые выделяют их среди других типов лексики. Они по-прежнему вызывают интерес учёных, поскольку представляют собой безэквивалентные слова и создают трудности при переводе. Изучение реалий помогает лучше понять культурно-исторические особенности народа и основы его духовно-нравственной жизни. В этих словах заключён неповторимый колорит и уникальность культуры, быта и истории народа.

Выводы по первой главе

В процессе работы над первой главой мы рассмотрели дискурс, как процесс, в котором речь неразрывно связана с экстралингвистическими элементами, формируя целостное коммуникативное событие. Этот процесс включает в себя не только передачу информации, но и передачу

характерных особенностей восприятия, которые могут быть выражены в контексте и/или эмоционально окрашены.

Мы согласны с точкой зрения Е. С. Кубряковой, которая считает, что дискурс — это деятельность говорящего, включающая в себя его намерения, знания, убеждения, личный опыт и полное погружение в когнитивно-коммуникативный процесс.

Художественный дискурс — это способ вербального общения, который включает в себя образную, эстетическую, оценочную и эмоциональную информацию. Художественный дискурс представляет собой многогранное и сложное явление в теории дискурса.

Кроме того, мы выделили три основные функции художественного дискурса:

- а) эстетическую,
- б) коммуникативную,
- в) когнитивную.

Лингвокультурная идентичность коммуниканта представляет собой совокупность языковых особенностей, обусловленных культурно-специфическим языковым сознанием и коммуникативным поведением. Эти особенности формируются в процессе усвоения языка и совершенствуются на протяжении всей жизни, по мере развития навыков коммуникации в различных сферах, а также в процессе изучения новых языков.

Таким образом, лингвокультурная идентичность представляет собой идентичность, основанную на распознавании и использовании субъектом познания и коммуникации моделей дискурсивных событий, признанных в культуре и усвоенных субъектом в процессе социализации.

Л. Вайсгербер ввёл понятие «языковая картина мира». В его трактовке языковая картина мира представляет собой совокупность всех возможных значений, которые охватывают как духовные элементы, определяющие уникальность культуры и мировосприятия определённой языковой группы,

так и языковые компоненты, обеспечивающие функционирование и использование языка.

Мы разделяем мнение С. Влахова и С. Флорина о том, что реалии — это, прежде всего, слова или устойчивые выражения, которые обозначают предметы, явления и понятия, свойственные жизни конкретного народа и его культуре.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «АНГЛИЙСКАЯ КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

2.1 Роман Дж. Р. Толкин в жанре фэнтези «Властелин колец»

В данной главе представлен практический анализ концепта «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец». Общий объем романа составляет 1186 страниц. В процессе исследования мы выделили национально-географическую картину мира, национально-поэтическую картину мира, национально-бытовую картину мира и особенностями речевого этикета.

Творческая история жизни автора фэнтези-романа заметно повлияла на его литературный стиль. Джон Рональд Руэл Толкин (John Ronald Reuel Tolkien) — выдающийся английский писатель, поэт, переводчик, лингвист и филолог. Его считают одним из самых известных писателей XX века. В его литературном наследии насчитывается более двухсот произведений. Дж. Р. Толкин — знаменитый автор, который создал классические шедевры в жанре фэнтези. Его книги, такие как «Хоббит, или туда и обратно», «Властелин колец» и «Сильмариллион», стали значимыми культурными явлениями своего времени.

В большом энциклопедическом словаре упоминается, что фэнтези (от англ. phantasy) — это жанр литературы и искусства, который пересекается с научной фантастикой, однако отличается более свободным, «сказочным» стилем [2].

К основным особенностям жанра фэнтези можно отнести:

1. Создание волшебной и загадочной атмосферы через экзотические явления, персонажей, сражения или магические артефакты.
2. Применение вымышленных существ и предметов.
3. Введение в сюжет необъяснимой силы, пронизывающей вселенную.

4. Формирование альтернативной реальности, существующей независимо от нашей.

5. Представление информации, которая не может быть объяснена.

Мифический мир, созданный Дж. Р. Толкином, основан на английских мифах и представляет собой обширный набор легенд. Литературное наследие Дж. Р. Толкина является уникальным явлением XX века, которое автор называет «волшебной историей» и «мифом».

В 1915 году, завершив обучение в университете, Дж. Р. Толкин начал свою военную службу, отправившись на фронт Первой мировой войны. Во время боевых действий он потерял двух дорогих ему друзей, что кардинально изменило его восприятие войны. Болезнь тифа вынудила его оставить армию по состоянию здоровья, что положило начало новому этапу его жизни в мирное время.

Карьеру Дж. Р. Толкин начал в Лидском университете. В возрасте тридцати лет, в 1922 году, он стал профессором и начал свою работу в Оксфорде, где его областью специализации стали англо-саксонский язык и литература.

В Оксфордском университете Дж. Р. Толкин провел много лет, значительно продвигаясь по карьерной лестнице. В течение первых двадцати лет, с 1925 по 1945 год, он занимал должность профессора на кафедре англосаксонского языка. Затем, еще в течение четырнадцати лет, вплоть до 1959 года, он продолжал преподавание как профессор на кафедре английского языка и литературы в Мертон-колледже.

Дж. Р. Толкин нередко печалился из-за нехватки значимых мифов и легенд в Англии. Стремясь восполнить этот недостаток, он создал обширную коллекцию мифологических историй. После его кончины сын Кристофер опубликовал несколько работ, основанных на больших записях и неопубликованных материалах отца. Одной из таких книг является «Сильмариллион», где собраны мифы, стихи, рассказы и литературные эссе о вымышленном мире.

«Властелин Колец», создан Дж. Р. Толкина, — это произведение, над которым автор начал трудиться в 1937 году. Книга увидела свет в середине 50-х годов, будучи разделенной на три тома (1954 и 1955 гг.). Название произведения отсылает к главному антагонисту — Саурону, создателю Единого Кольца, с помощью которого он стремился подчинить себе остальные Кольца Власти. Действие разворачивается в тихой идиллической стране Шир, напоминающей английскую провинцию, где живут хоббиты. Отсюда начинается путешествие, охватывающее все Средиземье и посвященное уничтожению Единого Кольца. Главными героями, через чьи приключения мы следим за событиями, являются хоббиты Фродо, Сэм, Мерри и Пиппин. При создании Средиземья Дж. Р. Толкин черпал вдохновение из различных языков и культур, населяющих придуманный им мир. Он тщательно отбирал лингвистические и культурные детали, вплетая их в повествование. Нетрудно заметить влияние британской культуры, особенно ярко выраженное в образе народа хоббитов.

2.2 Анализ элементов нормативного концепта «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец»

По результатам проведенного анализа романа Дж. Р. Толкина «Властелин колец» мы обнаружили следующие ряд специфических черт, характеризующие английскую культурную идентичность и репрезентирующие национальную картину мира англичан, представленную различными видами художественного дискурса. В своем исследовании мы опишем элементы концепта: «Английская культурная идентичность». Мы использовали энциклопедические и лингвокультурологические источники для выявления элементов структуры нормативного концепта «Английская культурная идентичность». В процессе работы над произведением, мы выделили ряд сфер английской национальной идентичности, которые нашли наиболее яркую репрезентацию в романе. Позднее они будут

представлены фрагментами соответствующих дискурсов, отражающих элементы, которые представлены национально-поэтической картиной мира, национально-географической картиной мира и национально-бытовой картиной мира.

1. Фермерский уклад жизни — В XVI–XVII веках в Англии сельское хозяйство и скотоводство перестали быть только занятием крестьян и стали приносить прибыль различным социальным группам. В настоящее время сельское хозяйство активно развивается во многих населенных пунктах Великобритании. В восточных районах, где больше засушливых условий, выращивают сельскохозяйственные культуры, тогда как на влажном западе сосредоточено животноводство. Например, в книге “Ten hills farm” К. С. Менеголда рассказывается история пяти поколений людей, которые управляли фермой: *“Just to grow a carrot and a cabbage in those early years, the Royals had to heavy rock, turn soil, smooth the ground beneath rough plows, and weed by hand. They rushed to build a cabin, put up stores of food, gather and cut wood enough to make it to first thaws. In time, they created a large homestead for themselves. Then, as the family grew, the couple left Foggy Point to settle on their farm beside the lapping waters of a river”*.

«Только для того, чтобы вырастить морковь и капусту в те ранние годы, членам Королевской семьи приходилось поднимать тяжелые камни, переворачивать почву, разравнивать ее грубыми плугами и вручную пропалывать сорняки. Они бросились строить хижину, делать запасы еды, собирать и рубить дрова, чтобы хватило до первых оттепелей. Со временем они построили для себя большую усадьбу. Затем, когда семья выросла, супруги покинули Фогги-Пойнт и поселились на своей ферме у журчащих вод реки» [49, с. 60].

2. Любовь к местной природе — поэты, такие как Уильям Вордсворт и Джон Китс, находили свое вдохновение в красоте английских пейзажей, о которых они писали в своих произведениях. В творчестве Вордсворта особенно выделяются описания природы Озерного края, где он

родился и провел свое детство; это находит яркое выражение в его стихотворении “*These waters, rolling from their mountain-springs*” [55]:

*These waters, rolling from their mountain-springs
With a soft inland murmur. Once again
Do I behold these steep and lofty cliffs,
That on a wild secluded scene impress
Thoughts of more deep seclusion; and connect
The landscape with the quiet of the sky.*

Дж. Китс восхвалял природную красоту и глубину человеческой души, особенно акцентируя тему любви в своих работах: “Bright star, would I were stedfast as thou art” [48]:

*Bright star, would I were stedfast as thou art —
Not in lone splendour hung aloft the night
And watching, with eternal lids apart,
Like nature's patient, sleepless Eremite,
The moving waters at their priestlike task
Of pure ablution round earth's human shores,
Or gazing on the new soft-fallen mask
Of snow upon the mountains and the moors.*

3. Застолья в пабах — англичане, как правило, избегают шумных банкетов с крепкими напитками и изобилием еды. Они предпочитают проводить время с родными в своем местном пабе, наслаждаясь кружками пива. Эта традиция собирания в пабах восходит к временам Римской империи, когда на территории Британии начали строить дорожные магистрали. Вдоль этих дорог появились постоянные дворы, где путешественники могли переночевать, поесть и выпить. Например, в романе Чарльза Диккенса “*Oliver Twist; or, The Parish Boy's Progress*” персонажи Билл Сайкс и Оливер нанесли визит в указанное место по пути следования к месту ограбления, которое должно было произойти в Шеппертоне: “*At length they came to a public-house called the Coach and Horses, a little way*

beyond which another road appeared to turn off” (...) on which were seated several rough men in smock-frocks, drinking and smoking”. «Наконец они подошли к трактуру под названием «Карета и лошади», недалеко от которого, казалось, сворачивала другая дорога (...), на которой сидели несколько грубых мужчин в рабочих халатах, пили и курили». [43, с. 136].

В романе “Hangover Square” Патрика Гамильтона упоминается паб «Шекспир», расположенный в районе Виктория, куда часто заглядывает главный герой, Джордж Харви Боун: *“He had some drinks at the “Shakespeare” opposite Victoria, and everybody was very excited. There was a strange atmosphere altogether”.*

«Он немного выпил в «Шекспире» напротив «Виктории», и все были очень взволнованы. Там вообще царил странная атмосфера» [47, с. 269].

4. Стиль одежды — в VII веке в Англии начали нарастать интерес к элегантным и строгим нарядам, которые отличались мягкими и сдержанными оттенками. Представители англосаксонской аристократии предпочитали носить льняные рубашки и объемные брюки, заправленные в уютные высокие кожаные сапоги. Англия знаменита своим богатейшим культурным наследием, охватывающим фольклор и различные традиции. Тем не менее, в стране не существует официально признанного национального костюма. Однако можно выделить некоторые элементы, которые ассоциируются с английской культурой, среди которых особенно выделяется холщовый халат, который можно считать близким к национальному наряду. Также в числе популярных среди сельского населения находится стиль английского кантри, который включает одежду из натуральных тканей, плоские кепки и туфли-броги [27, с.156].

5. Привычки быта и поведения — англичане знаменуются высокой вежливостью, соблюдением традиций, любовью к чайным церемониям, а также преданностью организованности и пунктуальности, включая курение трубки. Более того, они любят проводить время на природе, гуляя и наслаждаясь природными пейзажами. Например, в книге Агаты Кристи

«Печальный кипарис» прекрасно отражена страсть англичан к чаю: *“Nurse O’Brien rustled out of Mrs. Welman’s bedroom and into the bathroom. She said over her shoulder “I’ll just pop the kettle on. You could do with a cup of tea before you go on, I’m sure, Nurse”. Nurse Hopkins said comfortably: “Well, dear, I can always do with a cup of tea. I always say there’s nothing like a nice cup of tea – a strong cup!” Nurse O’Brien said as she filled the kettle and lit the gas ring: “I’ve got everything here in this cupboard – teapot and cups and sugar – and Edna brings me up fresh milk twice a day”* [42, с. 17].

«Сиделка О’Брайен, шурша всем, что было на ней накрахмаленного, проследовала из спальни миссис Уэлман в ванную комнату. Обернувшись через плечо, она сказала: — Сию минуту поставлю чайник. Вы ведь не откажетесь от чашечки чая. Сиделка Хопкинс и не собиралась отказываться. Я, милочка, всегда не прочь выпить чашечку. Что может быть лучше чашки хорошего крепкого чая. О’Брайен, наполняя чайник водой и ставя его на газовую плитку, говорила. У меня все в этом шкафу — чайничек для заварки, чашки, сахар, а Эдна приносит мне свежее молоко два раза в день».

Также пример курения трубки иллюстрируется в произведении Артура Конана Дойла «Приключение Шерлока Холмса»: *“Then he lit his pipe, and leaning back in his chair he watched the blue smoke-rings as they chased each other up to the ceiling”* — «Затем он зажег свою трубку и, откинувшись на стуле, наблюдал за голубыми кольцами дыма, которые преследовали друг друга до потолка» [17, с. 33].

6. Речевой этикет — в английской культуре общения представляется важным проявление сдержанности, избегание обсуждения деликатных вопросов, использование уклончивых фраз для отказов и демонстрация уважения к собеседнику. Эти нормы формировались на протяжении многих веков и подчеркивают уважение к другим людям. В строгой Англии существует определенный кодекс общения, который осуждает хвастовство и упоминание о личных успехах. Здесь предпочтение

отдается искреннему восхвалению достоинств других. В обычной беседе обычно обсуждаются нейтральные темы. В повседневных беседах зачастую обсуждаются нейтральные темы. Считается неуместным и даже оскорбительным оставлять руки в карманах во время разговора, поскольку это может восприниматься как признак недоверия или уклонения от общения. Эта черта английского характера демонстрирует стремление к самообладанию и сдержанности в выражении чувств [16, с. 43].

7. Особенности юмора — англичане обладают особым чувством юмора, позволяющим им смеяться над собой и своими особенностями. Они способны шутить на самые различные темы, включая те, которые в других культурах могут считаться серьезными и неподходящими для шуток. В их речи, независимо от серьезности обсуждения или легкости разговора, всегда присутствует легкий налет юмора. Даже в самых обыденных ситуациях они умеют находить возможность для шутки. Ирония, легкие подколы или просто смешные реплики – все это можно услышать в любых разговорах англичан [45, с. 25].

8. Английский фольклор — включает в себя мифы, легенды, баллады и народное искусство, такое как песни, танцы, обряды и заклинания. Например, истории о короле Артуре, который в кельтской мифологии олицетворял сопротивление англосаксонскому вторжению, а также его рыцарях Круглого стола и волшебнике Мерлине, были заимствованы из валлийских сказаний и стали основой цикла легенд об Артуре, вошедших в английскую культуру [46].

Каждая картина мира представлена фрагментами соответствующего дискурса. Поэтому нашей задачей будет поиск и идентификация данных дискурсивных элементов, маркированных лингвокультурной специфичностью.

2.3 Элементы национально-бытовой картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец»

Многие аспекты национального характера англичан имеют свои корни в культуре их далеких предков – саксов и кельтов. Саксы были крестьянами, поселившимися на землях, завоеванных кельтами, и отличались спокойствием и расчетливостью. От кельтов британцы унаследовали мечтательность, привязанность к традициям, легендам и суевериям, больше полагаясь на интуицию, чем на разум. Хоббиты также обладают такими же чертами. Дж. Р. Толкин изображал Хоббитов как истинных землевладельцев и фермеров, которые ценят обширные горизонты, умиротворяющую деревенскую жизнь и живые изгороди: *“And a close friendship with the earth”*. Они предпочитают умственную работу и настороженно относятся к технологическим новшествах, особенно если они приходят из-за границы. *“Hobbits are an unobtrusive but very ancient people, more numerous formerly than they are today; for they love peace and quiet and good tilled earth: a well-ordered and well-farmed countryside was their favourite haunt. They do not and did not understand or like machines more complicated than a forge-bellows, a water-mill, or a hand-loom, though they were skilful with tools”* [52, с. 1].

«Хоббиты — народец не очень приметный, но весьма древний и некогда довольно многочисленный, не то, что в наши дни, — дело в том, что они любят тишину, покой и тучные, хорошо разработанные земли, поэтому обычно выбирают для жилья местность, где можно содержать сельское хозяйство в образцовом порядке и вести его по всем правилам. Хоббиты косо смотрят на механизмы сложнее кузнечных мехов, водяной мельницы или примитивного ткацкого станка, хотя с инструментами обращаться умеют».

Британцы известны своим гостеприимством и любовью к совместным трапезам, что напоминает нам о хоббитах — существах, которые также ценят уют, веселье и вкусную еду. Хоббиты, подобно британцам стремятся к созданию атмосферы тепла и комфорта в своих домах. *“As for the Hobbits of the Shire, with whom these tales are concerned, in the days of their peace and prosperity they were a merry folk”* [52, с. 2]. *«Что касается хоббитов Заселья, о которых у нас и пойдёт речь, то следует сказать, что во времена своего процветания они были веселым народом».*

Оба народа могут быть охарактеризованы как любящие простую жизнь, ценящие традиции, общение и хорошую еду. *“And laugh they did, and eat, and drink, often and heartily, being fond of simple jests at all times, and of six meals a day (when they could get them). They were hospitable and delighted in parties, and in presents, which they gave away freely and eagerly accepted”* [52, с. 2].

«А хоббиты смеялись, ели и пили часто и в свое удовольствие, поскольку всегда ценили добрую шутку, а за стол садиться имели обыкновение шесть раз на дню (если, разумеется, было что на этот стол поставить). Они любили принимать гостей, умели весело провести время в компании и обожали подарки, преподнося их от всего сердца и принимая с неизменным восторгом».

Хоббиты любят поесть, они также занимаются выращиванием и употреблением в пищу продуктов, что занимало большую часть их времени.

“Growing food and eating it occupied most of their time. In other matters they were, as a rule, generous and not greedy, but contented and moderate, so that estates, farms, workshops, and small trades tended to remain unchanged for generations” [52, с. 9].

Дж. Р. Толкин создал в своём творчестве уникальную атмосферу, которая вызывает ощущение домашнего уюта и самобытности английской глубинки. В своём комментарии к энциклопедии Дж. Р. Толкина «J.R.R. Tolkien Encyclopedia», Майкл Стэнтон высказывает предположение, что

название «Шир» было отчасти навеяно детскими воспоминаниями самого Дж. Р. Толкина о жизни в Сэрхоле (англ. Sarehole), а отчасти — типичными чертами английской деревенской жизни, такими как садоводство, фермерство, леса и деревья, и невозделанные сельскохозяйственные угодья, который образует национально значимые лингво-культуремы [44].

Автор упоминает в своем произведении о том, как в Шире народ любит выращивать продукты и заниматься фермерством: *“The Shire at this time had hardly any “government”. Families for the most part managed their own affairs. Growing food and eating it occupied most of their time. In other matters they were, as a rule, generous and not greedy, but contented and moderate, so that estates, farms, workshops, and small trades tended to remain unchanged for generations”* [52, с. 9].

«В то время никакого «правительства» в Шире не было. Каждый род занимался своими делами, сводившимися в основном к тому, чтобы вырастить, а потом съесть урожай, и дела эти занимали практически всё время. Скупостью хоббиты не страдали, обходились тем, что имели, и ради богатства из кожи вон не лезли. Наверное, поэтому небольшие фермы, маленькие мастерские и лавчонки оставались неизменными для многих поколений обитателей Шира».

«Выращивание и приготовление пищи занимало почти всё их время. В других же отношениях они были, как правило, щедры и не жадны, всегда довольны и непритязательны, так что небольшие фермы, мастерские, магазинчики и гостиницы оставались неизменными в течении многих поколений».

“There was beer in plenty, and a mighty dish of mushrooms and bacon, besides much other solid farmhouse fare. The dogs lay by the fire and gnawed rinds and cracked bones” [52, с. 92].

«Пиво было подано в изобилии, были так же большие блюда с грибами и ветчиной среди множества другой деревенской пищи. Собаки лежали у огня и грызли корки и обломки костей».

Хоббит, как истинный обитатель сельской местности, испытывает особое удовольствие от того, чтобы выкурить трубку после обильной трапезы.

“There is another astonishing thing about Hobbits of old that must be mentioned, an astonishing habit: they imbibed or inhaled, through pipes of clay or wood, the smoke of the burning leaves of a herb, which they called pipe-weed or leaf, a variety probably of Nicotiana. A great deal of mystery surrounds the origin of this peculiar custom, or ‘art’ as the Hobbits preferred to call it” [52, с. 2].

«У древних хоббитов есть еще одна удивительная черта, о которой следует упомянуть, — удивительная привычка: они втягивали в себя или вдыхали через трубки из глины или дерева дым от горящих листьев травы, великой тайной окутано происхождение этого странного обычая, или «искусства», как именуют его хоббиты».

Дж. Р. Толкин подчёркивал, что растения, из которых делают трубки, предпочитают расти в тёплых и укрытых от ветра местах, таких как Лонгботтом: *“Flourishes only in warm sheltered places like Longbottom”*. В семнадцатом столетии Ившем, расположенный в Вустершире, славился своим табаком. В первую очередь, курение трубки – это то, с чем Дж. Р. Толкин ассоциировал себя и хоббитов. В частности, с первым из созданных им хоббитов – Бильбо Бэггинсом. В одном из своих писем Дж. Р. Толкин рассказывает про себя, что он имеет сходства с Хоббитами: *“I am in fact, a hobbit in all but size. I like gardens, trees, and unmechanized farmlands; I smoke a pipe, and like good plain food...and even dare to wear in these dull days, ornamental waistcoats...The Hobbits are just rustic English people, made small in size because it reflects the generally small reach of their imagination — not the small reach of their courage or latent power (179-180). The hobbits are more than anything, a reflection of life as we would want it to be, without the worries and stress that we are surrounded by today” (c) J.R.R. Tolkien.*

В интервью 1966 года Дж. Р. Толкин сказал: *“I was brought up in considerable poverty but I was happy running about in that country. I took the idea of the hobbits from the village people and children”* [41].

Англия стала одной из первых европейских стран, где табак получил широкое распространение и признание. Английские трубки на протяжении веков неизменно пользовались высоким спросом и уважением среди ценителей этого утончённого и размеренного способа курения. Также хоббиты были одни из первых, кто начал пользоваться табаком: *“When Hobbits first began to smoke is not known, all the legends and family histories take it for granted; for ages folk in the Shire smoked various herbs, some fouler, some sweeter”*. *“The Bree-hobbits claim to have been the first actual smokers of the pipe-weed. They claim, of course, to have done everything before the people of the Shire, whom they refer to as “colonists”; but in this case their claim is, I think, likely to be true. And certainly, it was from Bree that the art of smoking the genuine weed spread in the recent centuries among Dwarves and such other folk, Rangers, Wizards, or wanderers, as still passed to and from through that ancient road-meeting”* [52, с. 8].

«Когда хоббиты впервые начали курить, неизвестно, все легенды и семейные истории считают это само собой разумеющимся; многие века жители Шира курили различные травы, одни из которых были более ароматными, другие – более сладкими»; «И всё же, если говорить о курительном зелье, думается, брийские хоббиты бьют себя в грудь не напрасно. Очевидно, именно из Бри искусство курения настоящего курительного зелья распространилось за последние несколько столетий среди гномов и других народов, равно как среди Стражей, волшебников и разных бродяг, которые и по сей день часто появляются на этом оживлённом перекрёстке древних трактов».

Также одним из важных элементов является одежда. Одежда хоббитов в произведениях Дж. Р. Толкина очень напоминает традиционную английскую одежду, особенно в сельской местности. Хоббиты

предпочитают простые и удобные вещи, поэтому их гардероб состоит из рубашек, жилетов, брюк и платьев, которые часто шьют из натуральных тканей. Этот стиль соответствует образу жизни английских крестьян и фермеров, подчёркивая их глубокую связь с природой и сельским хозяйством. Дж. Р. Толкин, будучи англичанином, вероятно, вдохновлялся английской культурой и фольклором при создании своих персонажей.

В письме к Роне Бир, Дж. Р. Толкин признается: *“I do not know the detail of clothing. I visualize with great clarity and detail scenery and “natural” objects, but not artefacts... Except that males, especially in northern parts such as the Shire, would wear breeches, whether hidden by a cloak or long mantle, or merely accompanied by a tunic I have no doubt that in the area envisaged by my story (which is large) the “dress” of various peoples, Men and others, was much diversified in the Third Age, according to climate, and inherited custom. As was our world, even if we only consider Europe and the Mediterranean and the very near “East” (or South), before the victory in our time of the least lovely style of dress (...) The Rohirrim were not “mediaeval”, in our sense. The styles of the Bayeux Tapestry (made in England) fit them well enough, if one remembers that the kind of tennis-nets [the] soldiers seem to have on are only a clumsy conventional sign for chain-mail of small rings”* [51].

«Я не разбираюсь в деталях одежды. Я визуализирую с большой ясностью и деталями пейзажи и «естественные» объекты, но не артефакты... За исключением того, что мужчины, особенно в северных районах, таких как графство Шир, носили бриджи, независимо от того, были ли они скрыты плащом или длинной хламидой, или просто дополнялись туникой, я не сомневаюсь, что в районе, описанном в моем рассказе (который является обширным), «одежда» различных народов, мужчин и других В Третью эпоху он был значительно разнообразен в зависимости от климата и унаследованных обычаев. Таким был наш мир, даже если мы рассматриваем только Европу, Средиземноморье и ближний Восток (или Юг), до того, как в наше время победил наименее привлекательный стиль

одежды (...) Рохирримы не были «средневековыми» в нашем понимании. Фасоны гобеленов из Байе (изготовленных в Англии) вполне соответствуют им, если вспомнить, что теннисные сетки, которые, по видимому, носят солдаты, — это всего лишь неуклюжий условный знак, обозначающий кольчугу из мелких колец».

В самом начале «Властелина Колец» мы встречаем детальное описание хоббитов. Они невысокого роста, предпочитают яркие цвета в одежде, особенно жёлтый и зелёный. Обычно они не носят обувь, так как их ноги покрыты мехом: *“As for the Hobbits of the Shire, with whom these tales are concerned, in the days of their peace and prosperity they were a merry folk. They dressed in bright colours, being notably fond of yellow and green; but they seldom wore shoes, since their feet had tough leathery soles and were clad in a thick curling hair, much like the hair of their heads, which was commonly brown”*. [52, с. 2]. *«Что касается хоббитов Шира, о которых идёт речь в этих рассказах, то в дни их мира и процветания они были весёлым народом. Они одевались в яркие цвета, особенно любили жёлтый и зелёный, но редко носили обувь, так как их ноги имели жёсткую кожаную подошву и были покрыты густыми кудрявыми волосами, такими же, как и их головы, которые обычно были коричневыми»*.

“Frodo took it from his breeches-pocket, where it was clasped to a chain that hung from his belt” [52, с. 49]. *«Фродо достал его из кармана своих брюк, где оно было приковано к цепочке, свисающей с его пояса»*.

Кроме того, у хоббитов есть носовые платки и шляпы – эти предметы являются важными аксессуарами, которые должен иметь каждый уважающий себя хоббит: *“Gandalf was thinking of a spring, nearly eighty years before, when Bilbo had run out of Bag End without a handkerchief”* [52, с. 46]. *«Гандалф вспоминал весну, которая была почти восемьдесят лет назад, когда Бильбо выбежал из Бэг-Энда без носового платка»*.

Знакомые хоббиты рекомендуют Мерри и Пиппину, когда они вернутся из своего путешествия, следить за тем, чтобы их головы не стали

слишком большими — ведь тогда придётся покупать шляпы, что может оказаться весьма затратно: *“Don’t let your heads get too big for your hats! But if you don’t finish growing up soon, you are going to find hats and clothes expensive”*. [52, с. 987]. *«Не позволяйте своим головам становиться слишком большими для ваших шляп! Но если вы не закончите расти вскоре, то обнаружите, что шляпы и одежда стоят дорого»*.

Кроме того, о хоббитах известно, что они предпочитали носить короткие штаны, которые доходили примерно до колена. Эти штаны назывались бриджами (breeches): *“Dressed up like this, sir?” said Sam. “Where are my clothes?” He flung his circlet, belt, and rings on the grass, and looked round helplessly, as if he expected to find his cloak, jacket, and breeches, and other hobbit-garments lying somewhere to hand”* [52, с.143]. *«В какой там путь, сударь! — воскликнул Сэм. — Что я, голый пойду? — Он сбросил венец, пояс, кольца, сорвал огляделся, словно ожидая увидеть где-то неподалёку своё хоббитское платье: куртку, штаны, плащ»*.

В своём письме в американское издательство Houghton Mifflin Company, отвечая на их запрос о предоставлении изображения хоббита, Дж. Р. Толкин пишет: *“My own pictures are an unsafe guide — e.g. the picture of Mr. Baggins in Chapter VI and XII. The very ill-drawn one in Chapter XIX is a better guide than these in general impressions. I picture a fairly human figure, not a kind of “fairy” rabbit as some of my British reviewers seem to fancy: fattish in the stomach, shortish in the leg. A round, jovial face; ears only slightly pointed and “elvish”; hair short and curling (brown). The feet from the ankles down, covered with brown hairy fur. Clothing: green velvet breeches; red or yellow waistcoat; brown or green jacket; gold (or brass) buttons; a dark green hood and cloak (belonging to a dwarf)”*. В соответствии с (Рисунок 5).

«Мои собственные рисунки — ненадежный ориентир, например, изображение мистера Бэггинса в главах VI и XII. Очень плохо нарисованный рисунок в главе XIX — лучший ориентир для общего впечатления, чем эти. Я представляю себе вполне человеческую фигуру, а не какого-то

«сказочного» кролика, как, кажется, воображают некоторые из моих британских рецензентов: толстоватый в животе, коротковатый в ногах. Круглое, жизнерадостное лицо; уши слегка заостренные и «эльфийские»; волосы короткие и вьющиеся (каштановые). Лапы от щиколоток и ниже покрыты коричневой шерстью. Одежда: зеленые бархатные бриджи; красный или желтый жилет; коричневый или зеленый пиджак; золотые (или латунные) пуговицы.; темно-зеленый капюшон и плащ (принадлежащие гному») [21].

Таким образом, у хоббитов была одежда бархатная. Стоит отметить, что у них были острые уши, а ноги выше ступней были покрыты мехом, что затрудняло ношение обычных чулок.

В некоторой мере Дж. Р. Толкин сравнивал хоббитов с жителями сельской Англии. Например, в письме к Рейнеру Анвину от 3 июля 1956 года он писал: *“The Shire is based on rural England and not any other country in the world — least perhaps of any in Europe or Holland, which is topographically wholly dissimilar. (...) The toponymy of The Shire, to take the first list, is a “parody” of that of rural England, in much the same sense as are its inhabitants”* [34]. «Шир основан на сельской Англии и ни на какой иной стране в мире — и менее всего на Голландии, которая топографически совершенно отличается. (...). Топонимия Шира является «пародией» на таковую сельской Англии, во многом в том же смысле, как и её обитатели»

В другом послании, адресованном Шарлотте и Денису Плиммерам (№ 294), Дж. Р. Толкин упоминает, что Шир и Ривенделл расположены примерно на той же широте, что и Оксфорд. Из этого можно сделать предположение, что хоббиты, вероятно, внешне напоминают английских фермеров: *“The action of the story takes place in the North-west of “Middle-earth”, equivalent in latitude to the coastlands of Europe and the north shores of the Mediterranean. But this is not a purely “Nordic” area in any sense. If Hobbiton and Rivendell are taken (as intended) to be at about the latitude of Oxford, then Minas Tirith, 600 miles south, is at about the latitude of*

Florence. The Mouths of Anduin and the ancient city of Pelargir are at about the latitude of ancient Troy” (с) Письмо №294. К Шарлотте и Денису Плиммерам [35].

Таким образом, национально-бытовая картина мира англичан представлена в романе Дж. Р. Толкина такими элементами как, фермерство, выращивание продуктов, приготовление пищи, курение табака, одежда.

2.4 Элементы национально-географической картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность»

Анализируя произведения Дж. Р. Толкина, можно выделить, что в его вымышленном мире Средиземье прослеживаются параллели с другими литературными произведениями и реальными местами. Некоторые локации в Средиземье можно с большей или меньшей степенью уверенности соотнести с определёнными местами в реальном мире, в то время как другие представляют собой собирательные образы, основанные на различных источниках. Эти источники включают в себя элементы античности, средневековья и нового времени, формируя тем самым национально-географическую картину мира. Перед тем как мы проанализируем национально-географическую картину мира, необходимо определить, что такое топоним, как основанная единица национально-географической картины мира.

В толковом словаре Ожегова дается объяснение слова «топоним». Под этим термином понимают наименование конкретного географического объекта — например населённого пункта, водного потока или территории [29].

Гидроним (от греч, hydor) — это общее название, которое объединяет наименования рек, озёр и других водных объектов [31].

Ороним — собственное имя, название любого элемента земной поверхности [5].

Агрооним — обозначает название площадей и иных открытых городских пространств. Агрооним представляет собой совокупность таких названий, играя важную роль в сохранении историко-лингвистического наследия города [31].

Совокупность «гидронимов», «топонимов», «агроонимов» и «оронимов» образует национально-географическую картину мира. Одно из таких мест является «Шир» (Shire). В среде обитания Хоббитов автор намеренно отразил черты «старой доброй» Англии, не тронутой технологическим прогрессом. Само название их региона Шир (англ. Shire) часто используется в названиях графств, особенно в сельской местности. Например, такие графства, как Девоншир (англ. Devonshire) и Йоркшир (англ. Yorkshire). Существуют и иные взаимосвязи, например «Шир» соотносится с регионом Уэст-Мидлендс в Англии, который в былые времена простирался до Вустершира (англ. Worcestershire), где вырос Дж. Р. Толкин. Название деревни Фартингхо в Нортгемптоншире (англ. Northamptonshire) стало отправной точкой для идеи разделения Шира на Фартинги.

“The Hobbits named it the Shire, as the region of the authority of their Chain, and a district of well-ordered business; and there in that pleasant corner of the world they plied their well-ordered business of living, and they needed less and less the world outside where dark things moved, until they came to think that peace and plenty were the rule in Middle-earth and the right of all sensible folk” [52, с. 5].

«Хоббиты называли свой край Широм, понимая под этим, что данный край заселен народом, умеющим организованно вести свои дела; чем дальше, тем больше отгораживались от окружающего мира, где творились недобрые дела, и в конце концов пришли к твердому убеждению, что все народы Средиземья живут в таком же покое и благополучии, как и они сами, и что все разумные существа имеют полное право на такой образ жизни».

Другое значимое место является «Хельмовая Падь» (Helm's Deep), в то время как «Ущелье Чеддер» (Cheddar Gorge) представляет собой реальное географическое место, в соответствии с (Рисунком 1.), мы можем увидеть данное место. В Средиземье, Хельмова Падь — это укрепленное ущелье в Белых горах, расположенное ниже Тригирна. Именно здесь располагались Хорнбург и Сверкающие пещеры, прославившиеся благодаря битве при Хорнбурге (the Battle of the Hornburg), крупному сражению Войны Кольца.

Ущелье Чеддер и по сей день является знаковым воплощением природной красоты Сомерсета. Это известняковое ущелье, простирающееся через холмы Мендип, считается одним из самых необычных природных чудес Великобритании, а некоторые из его пещер внесены в список памятников.

“There are caves in Helm's Deep where hundreds may lie hid; and secret ways lead thence up on to the hills. (...) immeasurable halls, filled with everlasting music of water that tinkles into pools, as fair as Kheled-zâram in the starlight. (...) when torches are kindled and men walk on the sandy floors under the echoing domes, ah! then (...) gems and crystals and veins of precious ore glint in the polished walls; and the light glows through folded marbles, shell-like, translucent as the living hands of Queen Galadriel. There are columns of white and saffron and dawn-rose (...) fluted and twisted into dreamlike forms; they spring up from many-coloured floors to meet the glistening pendants of the roof: wings, ropes, curtains fine as frozen clouds; spears, banners, pinnacles of suspended palaces! Still lakes mirror them: a glimmering world looks up from dark pools covered with clear glass; cities such as the mind of Durin could scarce have imagined in his sleep, stretch on through avenues and pillared courts, or into the dark recesses where no light can come” [54, с. 529, 547].

«В Теснине Хельма есть пещеры, где могут укрыться сотни воинов, а из этих пещер можно тайными ходами пробраться в горы (...) Огромные залы, где вечно звенит музыка воды, капавшей в озера, прекрасные, как

Келед-зарам в звездном небе (...) вкрапленные в гранит самоцветы, кристаллы горного хрусталя и прожилки драгоценной руды. Тогда свет согревает мраморные складки, и они светятся, как раковины на солнце, как руки Владычицы Галадриэли! Здесь колонны белого, шафранового и розового цветов (...) а сами колонны, витые, причудливые, словно пришли из снов, растут из разноцветных полов навстречу блистающим сталактитам — о, эти крылья и вервие, оледеневшие облака и грозящие вонзиться копыта, хоругви парадных покоев и филигранные башенки опрокинутых дворцов, отразившиеся в недвижных озерах, покрытых тонким льдом! А из ледяных зеркал проступают очертания городов, какие и самому Дьюрину не снились. Улицы, галереи, целые колоннады, тянущиеся вдаль, уходящие в глубины, куда уже не достигается свет».

Дж. Р. Толкин посещал пещеру в 1940 году, как раз перед тем, как написать отрывки о них. Он отметил, что их описания в большей степени основаны на посещении пещер во время его медового месяца, когда пещеры были менее популярны среди публики.

Также стоит отметить соединение двух башен «Безумие Перрота» (Perrott's Folly) и водопроводной башней «Эджбестон» (Edgbaston). Второй том «Властелина колец» называется «Две башни» (The Two Towers). Эти две башни — «Безумие Перрота» (Perrott's Folly) и «Эджбестон» (Edgbaston) — являются выдающимися достопримечательностями, расположенными примерно в 600 метрах друг от друга в районе Ледивуд в Бирмингеме. В детстве Дж. Р. Толкин жил в различных местах в Ледивуде, и местные жители знают, что эти башни являются основой «Двух башен Гондора» Минас Моргул, первоначально называвшийся Минас Итил (Minas Morgul) и Минас Тирит (Minas Tirith).

Одной из таких достопримечательностей является необычный памятник высотой в шесть этажей, занесенный в список всемирного наследия ЮНЕСКО, также известный как “Perrott’s Folly” в соответствии с (Рисунок 2). Это название происходит от имени Джона Перротта, который

был ответственен за его строительство в 1758 году. Никто точно не знает, почему он построил башню, поэтому ее называют башней безумия.

Вдоль дороги также можно найти водопроводную башню Эдгбастон “Edgbaston”, построенная в 1870 году, внесенную в список всемирного наследия ЮНЕСКО в соответствии с (Рисунок 3). Эта водопроводная башня является примечательным архитектурным сооружением.

Башня Минас Тирит (Minas Tirith) *“For partly in the primeval shaping of the hill, partly by the mighty craft and labour of old, there stood up from the rear of the wide court behind the Gate a towering bastion of stone, its edge sharp as a ship-keel facing east. Up it rose, even to the level of the topmost circle, and there was crowned by a battlement; so that those in the Citadel might look from its peak sheer down upon the Gate seven hundred feet below. The entrance to the Citadel also looked eastward, but was delved in the heart of the rock; thence a long lamp-lit slope ran up to the seventh gate. Thus, men reached at last the High Court, and the Place of the Fountain before the feet of the White Tower: tall and shapely, fifty fathoms from its base to the pinnacle, where the banner of the Stewards floated a thousand feet above the plain”* [53, с. 752].

«Каменная громада начиналась сразу за обширной площадью, на которую выходили Большие Ворота. Древние мастера с великим искусством и трудолюбием довершили то, что было создано природой. Скала прорезала город на зубчатой стеной, с которой те, кто находился в Цитадели могли, как матросы с вознесенного на гору корабля, озирать дальние подступы к Башне и с высоты семисот локтей наблюдать за тем, что делается у Ворот. Вход в Цитадель, как и главные Ворота, обращен был на восток, но прорублен не в стене, а прямо в камне. За ним начинался длинный пологий коридор, освещенный фонарями. Пройдя в эти последние, седьмые ворота, гость Башни ступал на камни Королевского Двора, на площадь Фонтана, и оказывался у подножия Белой Башни: высокая и прекрасная, высотой в пятьдесят саженей от основания до кончика шпиля, на тысячу локтей вздымала она знамя Наместников».

Башня Минас Моргул (Minas Morgul) *“All was dark about it, earth and sky, but it was lit with light. Not the imprisoned moonlight welling through the marble walls of Minas Ithil long ago, Tower of the Moon, fair and radiant in the hollow of the hills. Paler indeed than the moon ailing in some slow eclipse was the light of it now, wavering and blowing like a noisome exhalation of decay, a corpse-light, a light that illuminated nothing”* [54, с. 703].

«Все вокруг, и небо, и землю, поглотила глухая тьма — однако крепость светилась. Но не лунным светом, плененным некогда в мраморных стенах Минас Итиля — Лунной Башни, прекрасной лампы, возжженной гондорцами в сумраке этих гор».

Следующее значимое место — паб «Гарцующий пони» (The Prancing Pony). Согласно исследованию, проведенному отделением «Общество Толкина» (Tolkien Society), гостиница «Белл» в Мортон-ин-Марш (Moreton-in-Marsh) была источником вдохновения, когда Дж. Р. Толкин создавал «Гарцующего пони», поскольку он также имеет три этажа и вход через внутренний двор, а также сходство Мортон-ин-Марша с городом Бри в соответствии с (Рисунок 4). Дж. Р. Толкин, который провел большую часть своей взрослой жизни в Оксфорде, часто встречался со своим братом Хилари Толкином в этом пабе в начале 19-го века. В знак признания связи паба с «Властелином колец», местное «Общество Толкина» даже разместило синюю мемориальную доску снаружи гостиницы:

“Even from the outside the inn looked a pleasant house to familiar eyes. It had a front on the Road, and two wings running back on land partly cut out of the lower slopes of the hill, so that at the rear the second-floor windows were level with the ground. There was a wide arch leading to a courtyard between the two wings, and on the left under the arch there was a large doorway reached by a few broad steps. ... Above the arch there was a lamp, and beneath it swung a large signboard: a fat white pony reared up on its hind legs. Over the door was painted in white letters: “The prancing pony by Barliman” [52, с. 152].

«Даже снаружи гостиница выглядела приятным домом для знакомых глаз. Она имела фасад, обращённый к дороге, и два крыла, которые уходили назад и частично были вырезаны из нижних склонов холма, так что в задней части окна второго этажа находились на одном уровне с землёй. Широкие ворота вели во двор; вход в дом был слева, над шестью широкими ступеньками... Над аркой висела лампа, а под ней качался большой знак: толстый белый пони стоял на задних ногах. Над дверью белыми буквами было написано: «Гарцующий Пони» Барлимана Баттербура. Многие из нижних окон светились за плотными занавесками».

Также стоит отметить «Рохан» (Rohan) — страна древних англосаксов «Рохан» — это вымышленное государство людей, расположенное в мире Средиземья, который создал Дж. Р. Толкин: *“At the bottom they came with a strange suddenness on the grass of Rohan. It swelled like a green sea up to the very foot of the Eryn Muil”*.

«Внизу они появились с удивительной внезапностью на траве Рохана. Она вздулась, как зелёное море, до самого подножия Эрин Муил» [53, с. 70].

В этом мире Рохан известен своими всадниками — Рохирримами, которые предоставляют конницу своему союзнику Гондору: *“And I was glad, for in the Riddermark of Rohan the Rohirrim, the Horse-lords, dwell, and there are no horses like those that are bred in that great vale between the Misty Mountains and the White” [52, с. 262]. «Я обрадовался, потому что в Риддермарке, в Рохане, живут рохирримы, повелители коней, и лошади, выращенные здесь, высоко ценятся повсюду между Туманными и Белыми горами».*

Территория Рохана покрыта в основном лугами. Рохирримы называют свою землю Маркой (the Mark) или Риддермарком (the Riddermark), что напоминает об историческом королевстве Мерсия, которое находилось в регионе Западной Англии и было близко к месту, где жил Толкин. Рохан был основан Толкином на элементах, вдохновлённых англосаксонской культурой, поэзией и лингвистикой, в частности,

мерсийским диалектом. Однако в отличие от Мерсии, в Рохане не использовали лошадей. Дж. Р. Р. использовал древнеанглийский язык и названия королевства, создавая иллюзию перевода с рохирского языка. Медусельд, зал короля Теодена, был построен по образцу Хеорота, большого зала из «Беовульфа».

В «Властелин колец» Рохан играет ключевую роль в развитии сюжета. Сначала он противостоит волшебнику Саруману в битве при Хорнбурге, а затем принимает участие в решающем сражении на Пеленнорских полях. Там Теоден ведёт рохирримов к победе над силами Мордора. Однако он погибает, когда падает с коня, но его племянница Эовин убивает предводителя призраков Кольца. В «Две башнях» Арагорн описывает Рохиррима: *“They are proud and wilful, but they are true-hearted, generous in thought and in deed; bold but not cruel; wise but unlearned, writing no books but singing many songs, after the manner of the children of Men before the Dark Years (...). It was in forgotten years long ago that Eorl the Young brought them out of the North, and their kinship is rather with the Bardings of Dale, and with the Beornings of the Wood, among whom may still be seen many men tall and fair, as are the Riders of Roha”* [53, с. 430]. «Они горды и упрямы, но сердцем щедры и поступают благородно; они храбры, но не безжалостны; необразованны, но умны; книг не пишут, зато поют песни, как дети людского племени в давние дни (...). «С гондорцами они искони в дружбе, хоть и не в родстве — некогда их привёл с севера Отрок Эорл, и они, наверно, сродни обитателям краёв приозерных, подвластных Барду, и лесных, подвластных Беорну. Там, как и здесь, тоже много высоких и белокурых. И с орками тамошние и здешние враждуют».

В ответ на вопрос о стилях одежды Роханов Дж. Р. Толкин писал: *“The Rohirrim were not «medieval», in our sense. The styles of the Bayeux Tapestry (made in England) fit them well enough, if one remembers that the kind of tennis-nets (the) soldiers seem to have on are only a clumsy conventional sign for chainmail of small rings”*. «Рохиррим — вовсе не «средневековые люди» в

нашем смысле этого слова. Костюмы с гобелена из Байе (изготовленного в Англии) вполне им подходят, если помнить о том, что подобие теннисной сетки на ратниках — это всего лишь неуклюжее условное изображение кольчуг мелкого плетения».

Многие аспекты рохирской культуры и их названия имеют корни в германских традициях, особенно в англосаксонской культуре и древнеанглийском языке, к которому Дж. Р. Толкин испытывал особую симпатию. В битве при Гастингсе англосаксонская Англия потерпела поражение от норманнской кавалерии. Некоторые исследователи творчества Дж. Р. Толкина предполагают, что рохирримы — это идеализированная версия англосаксонского общества, сохранившая культуру всадников и способная противостоять подобным вторжениям.

Том Шиппи, специалист по творчеству Дж. Р. Толкина, отмечает, что эмблема дома Эорлов — белая лошадь на зелёном фоне — была позаимствована Толкином у белой лошади Уффингтона, вырезанной на траве меловых холмов в Англии [38].

В то время как Дж. Р. Толкин изображает рохиррим как носителей англосаксонской культуры и языка, их предки имели готические черты. Имена членов королевской семьи Рованиона (предков рохирримов) отражают готское влияние. Например, Видугавия, Видумави и Винитарья — это готские имена. В частности, Видугавия можно рассматривать как вариант имени Витигеса, короля остготов в Италии в 536–540 годах. Дж. Р. Толкин видел в этом параллель с реальными отношениями между древнеанглийским и готским языками.

Дж. Р. Толкин называет страну, где жили рохирримы, Риддермарком. Это слово является модернизацией древнеанглийского “Riddena-mearc”, что означает “the border country of the knights”, также использует другие варианты этого названия: “Éo-marc”, “the Horse-mark” и “the Mark”. Они называют себя “the Éorlingas”, “the Sons of Éorl”. Дж. Р. Толкин перевел язык всадников Рохана, Рохиррик, как мерсийский диалект

древнеанглийского. Даже в словах и выражениях, напечатанных на современном английском, заметно сильное влияние древнеанглийского языка. Будучи специалистом в области филологии и проявляя особый интерес к германским языкам, Дж. Р. Толкин считал, что имена и выражения на древнеанглийском языке были заимствованы из языка рохиррим. Это похоже на то, как английский язык, используемый в графстве, предположительно произошёл от “Westron or Common Speech”.

Подводя итог, отметим, что национально-географическая картина мира ассоциативно представлена наиболее значимыми природными локациями. Реальные (в романе).

2.5 Элементы национально-поэтической картины мира, репрезентирующие концепт «Английская культурная идентичность»

Поэтическая картина мира — представлена жанровыми, образными особенностями и системой метафорики, национально-поэтическая картина мира представлена преимущественно прецедентными текстами разных жанров, образными особенностями и системы метафорики.

Жанр (от латинского *genus* — род) — это тип художественного произведения, который обладает характерными и повторяющимися структурными или содержательными особенностями. Классификация жанров присутствует во всех формах искусства, за исключением архитектуры. Хотя в различных искусствах существуют общие принципы выделения жанров, они в значительной мере зависят от уникальных особенностей каждой конкретной области художественного творчества [7].

Поэтическая картина мира в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец» представлена такими жанрами, как песни для путешествий, военные марши, застольные песни, древнеанглийские заклинания и баллады.

В повествовании «Властелин колец» представлено более 60 стихотворений и песен, а с учётом вариаций и спетых речей Тома

Бомбадила, их количество достигает 75. Томас Кулманн, исследователь английской литературы, обращает внимание на то, что это было необычно для романов XX века. Он также подчёркивает разнообразие стихов Толкиена.

В его произведении мы выделили песни и стихи разных жанров: для путешествий, военные марши, застольные песни, древнеанглийские заклинания, а также баллады, повествующие о событиях, основанных на древних мифах или недавних исторических фактах. Все они являются частью английского фольклора.

В Толковом словаре Ожегова «Баллада» — это один из жанров лиро-эпической поэзии, который характеризуется наличием сюжета с элементами повествования и драматизма [29].

“A Elbereth Gilthoniel” это баллада на эльфийском языке, эльфы восхваляют Элберет, которая, по легенде, зажгла звёзды, пробудившие их в начале существования. Лирическая баллада “Beren and Lúthie”, повествующая об истории любви смертного Берена и бессмертной эльфийской девы Лютиэн [52, с. 191]:

*The leaves were long, the grass was green,
The hemlock-umbels tall and fair,
And in the glade a light was seen
Of stars in shadow shimmering.
Tinúviel was dancing there
To music of a pipe unseen,
And light of stars was in her hair,
And in her raiment glimmering.*

Песня о путешествиях — может описывать различные аспекты этого явления, такие как жизнь в настоящем и планирование будущего, создание воспоминаний и наслаждение впечатлениями, стремление к мечте и желание уйти от обыденности.

Например, песни о путешествиях, такие как “The Song of Durin”, в которой рассказывается о Дурине, вспоминающем былое величие гномов и их странствиях по Средиземью. В песне “The Fall of Gil-galad”, повествующей о падении Гил-галада, правителя эльфов, затрагиваются темы странствий и сражений. В песне “The Road Goes Ever On” символизируется путь и приключения, которые ждут впереди [52, с. 35]:

*The road goes ever on and on
Down from the door where it began.
Now far ahead the road has gone,
And I must follow if I can.
Pursuing it with eager feet,
Until it joins some larger way
Where many paths and errands meet.
And wither then? I cannot say.*

Большая Российская энциклопедия дает данное определение «Военный марш» — представляет собой один из основных жанров военной музыки, который служит для обеспечения синхронного движения большого количества людей (войска в строю) и направлен на повышение боевого духа и мотивации военнослужащих [7].

Песни и стихи, которые передают атмосферу войны и марша на битву, такие как марш Энтов: “The last march of the Ents”. Стих “The Ride of the Rohirrim”, написанный во время подготовки Рохана к битве, пронизан мужеством и решимостью [54, с. 517]:

*Arise now, arise, Riders of Theoden!
Dire deeds awake, dark is it eastward.
Let horse be bridled, horn be sounded!
Forth Eorlingas!*

Застольная песня — это песенный жанр, который включает в себя песни, исполняемые во время застолий, праздничных мероприятий или описывающие застолья.

В трактате «Зелёный дракон» хоббиты исполняют застольную песню “The Green Dragon”; Песня “Come derry dol”, передающая атмосферу веселья и дружбы, присущую хоббитам, а также их любовь к праздникам и совместным трапезам [52, с. 119]:

Hey! Come derry dol!

Hop along, my hearties! Hobbits!

Ponies all! We are fond of parties. Now let the fun begin!

Let us sing together!

Заклинание — в народных представлениях магические слова и звуки, используемые для произнесения заклинаний (Толковый словарь Ожегова) [29].

Существуют различные заклинания, например, заклинание, произнесённое Исильдуром “Thou shalt be the last king”. Он обращается к королю и накладывает на него и его народ проклятие, которое будет действовать до тех пор, пока не будет выполнена их клятва.

Заклинание Саурона “The Rings of Power” — представляют собой магические кольца, созданные Сауроном с целью склонить правителей Средиземья к совершению злых деяний [52, с. 2]:

Three Rings for the Elven-kings under the sky,

Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,

Nine for Mortal Men doomed to die,

One for the Dark Lord on his dark throne

In the Land of Mordor where the Shadows lie.

One Ring to rule them all, One Ring to find them,

One Ring to bring them all and in the darkness bind them

In the Land of Mordor where the Shadows lie.

В шестой главе «Двух башен» Арагорн, представитель Всадников Рохана, произносит речь на языке рохирримов, “in a slow dialect unknown to elves and dwarves”, и Леголас “is laden with the sadness of Mortal Men”. Эта песня называется «Плач рохирримов» (“Lament of the Rohirrim”). Чтобы

передать ощущение утраченного прошлого, ставшего легендарным временем мирного союза повелителей лошадей и королевства Гондор, Дж. Р. Толкин адаптировал отрывок из древнеанглийской поэмы “Ubi sunt” (“Where are they?”).

В процессе работы над «Властелин колец» Дж. Р. Толкин использовал фрагмент “Ubi sunt” из древнеанглийской поэмы “The Wanderer” (обратимся к таблице 1 “The Wanderer”).

Таблица 1 — “The Wanderer”

“The Wanderer” 92–96	The Wanderer in modern English	Lament of the Rohirrim by J. R. R. Tolkien [54, с. 508].
Hwær cwom mearg? Hwær cwom mago?	Where is the horse? Where the rider?	Where now the horse and the rider? Where is the horn that was blowing?
Hwær cwom maþpumgyfa?	Where the giver of treasure?	Where is the helm and the hauberk, and the bright hair flowing?
Hwær cwom symbla gesetu?	Where are the seats at the feast?	Where is the hand on the harp-string, and the red fire glowing?
Hwær sindon seledreamas?	Where are the revels in the hall?	Where is the spring and the harvest and the tall corn growing?
Eala beorht bune!	Alas for the bright cup!	
Eala byrnwiga!	Alas for the mailed warrior!	They have passed like rain on the mountain, like a wind in the meadow;
Eala þeodnes þrym!	Alas for the splendour of the prince!	The days have gone down in the West behind the hills into shadow.
Hu seo þrag gewat, genap under nihthelm, swa heo no wære.	How that time has passed away, dark under the cover of night, as if it had never been.	Who shall gather the smoke of the dead wood burning? Or behold the flowing years from the Sea returning?

Строки стихотворения Дж. Р. Толкина о Средиземье — это то, что исследователь Толкина, Том Шиппи называет «Поэзия Шира»: «простой,

ясный, понятный по содержанию и выражению» стих, который подходит для хоббитов, но при этом оказывается способен к постоянному обновлению, чтобы соответствовать меняющимся обстоятельствам и развивающимся персонажам. Том Шиппи пишет, что Шекспир тоже мог бы написать поэзию Шира [38]. Обратимся к таблице 2.

Таблица 2 — “The Ring goes South”

Shakespeare “Love's Labours Lost”, Act 5, scene 2	Bilbo Baggins's poem in “The Ring goes South” [52, с. 273]
When icicles hang by the wall, And Dick the shepherd blows his nail, And Tom bears logs into the hall, And milk comes frozen home in pail, When blood is nipped, and ways be foul, Then nightly sings the staring owl...	When winter first begins to bite and stones crack in the frosty night, when pools are black and trees are bare, 'tis evil in the Wild to fare.

Том Шиппи утверждает, что в произведении «Властелин колец» поэзия используется для создания прямого впечатления об устной традиции Всадников Рохана. В качестве примера он приводит плач Арагорна о Боромире, который сравнивает с кораблём-погребением Сцилда Сефинга в «Беовульф».

Следующее произведение является адаптацией Толкиена отрывка из «Wanderer» для создания элегической песни Рохана, обратимся к таблице 3.

Таблица 3 — “Lament of the Rohirrim”

“The Wanderer” 92–96	Translation	“Lament of the Rohirrim” [54, с. 508]
Hwær cwom mearg? Hwær cwom mago? Hwær cwom mabþungyfa? Hwær cwom symbla gesetu?	Where is the horse? where the rider? Where the giver of treasure? Where are the seats at the feast?	Where now the horse and the rider?

<p>Hwær sindon seledreamas? Eala beorht bune! Eala byrnwiga! Eala þeodnes þrym! Hu seo þrag gewat, genap under nihthelm, swa heo no wære.</p>	<p>Where are the revels in the hall? Alas for the bright cup! Alas for the mailed warrior! Alas for the splendour of the prince! How that time has passed away, dark under the cover of night, as if it had never been.</p>	<p>Where is the horn that was blowing? Where is the helm and the hauberk, and the bright hair flowing? Where is the hand on the harp-string, and the red fire glowing? Where is the spring and the harvest and the tall corn growing? They have passed like rain on the mountain, like a wind in the meadow; ...</p>
---	---	--

В далёкие времена в Рохане жил поэт, чьи стихи были забыты. Он вспоминал о том, каким величественным и светлым был Эорл Молодой, который прибыл с севера. Так рассказывает Арагорн после того, как исполнил свою песню.

Исследователь Дж. Р. Толкина, Флигер обращает внимание на то, что это стихотворение перекликается с настроением строк из поэмы «Беовульф», которые повествуют о потере. В этих строках, как и в стихотворении Дж. Р. Толкина, упоминаются потерянные шлем, рубашка и арфа.

В романе «Властелин колец» важное место занимают стихотворные фрагменты, которые органично вплетены в сюжетную линию. Персонажи не просто читают или слушают стихи, они активно участвуют в их обсуждении и интерпретации. При этом их толкования не сводятся к простому объяснению смысла, а порой оставляют место для неоднозначности.

Стихотворения и песни в романе имеют свою историю, которая часто становится предметом обсуждения персонажами и порой играет ключевую роль в развитии сюжета. Как и баллады, они являются частью живой

традиции, поскольку некоторые герои занимаются переводом и передачей как древней, так и современных поэтических произведений.

Суммируя вышесказанное, делаем вывод о том, что национально-поэтическая картина мира представлена такими жанрами как: песни и стихи для путешествий, военные марши, застольные песни, заклинания на древнеанглийском языке, а также баллады.

Немаловажно отметить особенности речевого этикета. Например, преуменьшение и скромность, отраженные в работе Кейт Фокс. Она выделяет в своей работе следующие качества: скромность (Modesty), юмор (Humour) и вежливость (Courtesy):

1. Юмор (Humour) — в других культурах юмору отводится определенное место и время, это особый вид общения. В разговорах англичан, о чём бы они ни говорили, всегда присутствует скрытый юмор. Даже приветствуя кого-то или обсуждая погоду, они умудряются превратить свои слова в шутку. Почти в каждом разговоре англичан можно найти иронию, насмешки или просто глупые высказывания.

К. Фокс пишет, что мы генетически запрограммированы на юмор. Мы настроены на него «по умолчанию» и не можем произвольно включать или выключать эту опцию. Для англичан правила юмора равносильны законам природы: мы подчиняемся им автоматически, неосознанно, как закону всемирного тяготения.

В Англии существует негласный запрет на излишнюю серьёзность и особенно на важность, который делает жизнь политиков и общественных деятелей весьма непростой. Наблюдательная британская публика не прощает нарушений этих правил и, если говорящий допустит малейшую оплошность, чуть-чуть переусердствует, переступив невидимую грань между искренностью и пылкостью, это будет мгновенно замечено, и в его адрес полетят презрительные возгласы: «Ой, да будет тебе!» (“Oh, come off it!”).

Молодёжь и люди, восприимчивые к лингвистическим экспериментам, могут вместо фразы «Ой, да будет тебе!» (“Oh, come off it!”) иронично сказать, «Ну да, конечно!» (“Yeah, right!”), но смысл от этого не изменится.

2. Вежливость (Courtesy) — вежливость является неотъемлемой частью общения. Некоторые проявления вежливости настолько прочно вошли в нашу жизнь, что становятся практически бессознательными. Например, извинение, когда мы кого-то случайно задела, является для многих людей рефлекторной реакцией. Однако большинство проявлений вежливости требуют осознанных усилий или даже глубокого понимания ситуации.

Вежливость по определению подразумевает некоторую степень искусственности и лицемерия. Английская вежливость, сводится к соблюдению формальных правил и не отражает искренней заботы о других. Таким образом, когда их просят отойти от принятых в обществе норм вежливости, они проявляют гораздо больше недовольства и раздражения, чем представители других, менее «вежливых» культур.

Ключевые фразы включают в себя: «Извините» (“Sorry”); «Пожалуйста» (“Please”); «Спасибо» (“Thank you”); «Боюсь, что...».

3. Скромность (Modesty) — в английском обществе не существует врождённой склонности к скромности, как и к вежливости. Однако, как и в случае с вежливостью, существуют строгие правила, регулирующие проявление скромности. К ним относятся запрет на хвастовство и проявление самомнения, а также активное поощрение самоуничижения и самоиронии.

Скромность является важной ценностью в английском обществе. Однако часто их скромность оказывается ложной или ироничной. Их скромность — это форма иронии, когда они говорят прямо противоположное тому, что имеют в виду, или намеренно преуменьшаем свои достижения. Это своего рода кодекс, который подразумевает, что их

скромные высказывания на самом деле означают прямо противоположное или предполагают значительное преуменьшение. Англичане впечатлены достижениями и способностями говорящего, а также его нежеланием афишировать их.

Ключевые фразы включают в себя: «Не хвастайся» (“Don’t boast”); «Перестань выпендриваться» (“Stop showing off”); «Не умничай» (“Don’t be clever”); «Я немного занимаюсь спортом» (имеется в виду, что я только что завоевал олимпийскую медаль) (“I do a bit of sport”); «Не так сложно, как кажется/просто повезло» (стандартный ответ на любую похвалу за личные достижения) (“Not as hard as it looks/just lucky”).

В произведении «Властелин колец» мы обнаружили яркие примеры этих качеств:

1. Арагорн, о скромности героизма — *“Deeds will not be less valiant because they are unpraised”*. «Подвиги не станут менее доблестными, даже если их не похвалят» [53, с. 784].

2. Отношение Бильбо Бэггинс к другим: *“I don’t know half of you half as well as I should like; and I like less than half of you half as well as you deserve”* — «Я не знаю и половины из вас так хорошо, как хотел бы, и мне нравится меньше половины из вас так, как вы заслуживаете» [52, с. 30].

3. Сэм о дружбе и помощи Фродо: *“I can’t carry it for you, but I can carry you!”* — «Я не могу нести кольцо за тебя, но я могу нести тебя!» [52, с.178].

4. Гэндальф: *“A wizard is never late, nor is he early. He arrives precisely when he means to”*. — *Волшебник никогда не опаздывает и не приходит рано. Он появляется именно тогда, когда считает нужным*» [52, с. 84].

5. Фродо про бремя, которое на него упало: *“I’m just a simple hobbit, not a hero”*. — «Я всего лишь простой хоббит, а не герой» [52, с. 282].

Также демонстрируется вежливость, например:

1. Галладриель говорит команде Фродо: “*May it be a light to you in dark places, when all other lights go out*”. «Пусть это будет светом для вас в темных местах, когда все остальные огни погаснут» [52, с. 376].

2. Сказал Гендальф Фрод перед его путешествием: “*May the wind under your wings bear you where the sun sails and the moon walks*”. «Пусть ветер под твоими крыльями унесёт тебя туда, где плывёт солнце и гуляет луна» [52, с. 61].

3. Сказал Бильбо Гэндэльфу: “*Sorry! I don't want any adventures, thank you. Not Today. Good morning! But please come to tea – any time you like! Why not tomorrow? Good bye!*”. «Извините! Я не хочу никаких приключений, спасибо. Не сегодня. Доброе утро! Но, пожалуйста, приходите на чай в любое удобное для вас время! Почему бы не завтра? До свидания!» [52, с. 5].

Дж. Р. Толкин не был известен своими комедийными стилями, о чем свидетельствует тот факт, что его работы называли «сухим» и «трудным». И все же уважаемый филолог не остался без юмора или способности создавать остроумные фразы. Большая часть юмора исходит от Мерри и Пиппина или Леголаса и Гимли. Хотя повествование становится более кратким и серьезным по мере продвижения истории, те части, в которых говорится о Шире, включают более активного рассказчика, похожего на пожилого рассказчика «Хоббита», который склонен к сухим и саркастическим шуткам.

Один из отрывков появился сразу после исчезновения Бильбо с вечеринки по случаю его дня рождения. Хоббиты тихие и консервативные люди, испытывающие естественную неприязнь к переменам и приключениям, долгое время считали Бильбо странным, но в то же время незаслуженно удачливым. Несмотря на то, что Бильбо отправлялся в путешествия с иностранцами, такими как Гендальф, — поступок, явно противоречащий чувствам хоббитов, — он, по-видимому, был вознагражден несметным богатством и вечной молодостью. По мнению хоббита, это было

просто неправильно. Ни один хоббит не стал бы активно болеть за то, чтобы Бильбо постигло несчастье, но если бы удача изменила ему, нашлись бы те, кто испытал бы некоторое злорадство:

1. *“The general opinion in the neighborhood was that Bilbo, who had always been rather cracked, had at last gone quite mad, and had run off into the Blue. There he had undoubtedly fallen into a pool or a river and come to a tragic, but hardly and untimely, end. The blame was mostly laid on Gandalf”* [52, с. 52].

«По общему мнению соседей, Бильбо, который всегда был немного не в себе, в конце концов совсем сошел с ума и убежал в Неизвестность. Там он, несомненно, упал в пруд или реку и нашел трагический, но едва ли не безвременный конец. В основном вина была возложена на Гэндальфа».

Мерри пытается беззаботно выразить свою усталость и желание отдохнуть. В ответ Гэндальф меняет ситуацию и подчеркивает, что Мэри и Пиппин настолько заинтриговали Сарумана, что он беспокоится о них больше, чем о ком-либо другом:

2. *“Are we riding far tonight, Gandalf?” asked Merry after a while. “I don’t know how you feel with small rag-tag dangling behind you; but the rag-tag is tired and will be glad to stop dangling and lie down”. “So you heard that?” said Gandalf. “Don’t let it rankle! Be thankful no longer words were aimed at you. He had his eyes on you. If it is any comfort to your pride, I should say that, at the moment, you and Pippin are more in his thoughts than all the rest of us. Who you are; how you came there, and why; what you know; whether you were captured, and if so, how you escaped when all the Orcs perished – it is with those little riddles that the great mind of Saruman is troubled. A sneer from him, Meriadoc, is a compliment, if you feel honoured by his concern”. “Thank you!” said Merry. “But it is a greater honour to dangle at your tail, Gandalf. For one thing, in that position one has a chance of putting a question a second time. Are we riding far tonight?” Gandalf laughed. “A most unquenchable hobbit!”* [52, с. 588].

«Мы далеко поедem сегодня вечером, Гэндальф?» — спросил Мерри через некоторое время. «Не знаю, как вы себя чувствуете с маленьким

оборванцем, болтающимся позади вас; но этот оборванец устал и будет рад перестать болтаться и прилечь». «Так ты всё-таки слышал это?» — сказал Гэндальф. «Не позволяй этому задевать себя! Благодарю, что он не сказал о тебе ничего более. Он следил за тобой. Если это утешит твою гордость, я бы сказал, что в данный момент ты и Пиппин занимаете его мысли больше, чем все остальные из нас. Кто вы такие; как и почему оказались там; что знаете; были ли схвачены, и если да, то как спаслись, когда все орки погибли — именно эти маленькие загадки тревожат великий ум Сарумана. Презрение с его стороны, Мериадок, это комплимент, если тебя чествует его внимание». «Спасибо!» — сказал Мерри. «Но большая честь — болтаться у тебя на хвосте, Гэндальф. Во-первых, в таком положении есть шанс задать вопрос второй раз. Мы далеко поедем сегодня вечером?» Гэндальф рассмеялся. «Самый неугасимый хоббит!»».

Данный момент изображает дружеский обмен мнениями и нотку юмора между персонажами, демонстрируя, что даже в сложных ситуациях они могут находить моменты для легкомыслия и юмора.

После обсуждения вопроса о том, как передать Бэг-Энд Лобелии и ее не менее неприятному сыну, Фродо, Пиппин и Сэм в последний раз ужинают в его доме:

3. *“Our last meal at Bag End!” said Frodo, pushing back his chair. They left the washing up for Lobelia. Pippin and Sam strapped up their three packs and piled them in the porch. Pippin went out for a last stroll in the garden. Sam disappeared”* [52, с. 69].

«Наш последний ужин в Бэг-Энде!» — сказал Фродо, отодвигая свой стул. Мытье посуды они оставили на Лобелию. Пиппин и Сэм упаковали свои три рюкзака и сложили их на крыльце. Пиппин вышел на последнюю прогулку в сад. Сэм исчез».

Позже, когда Фродо просыпается в Ривенделле, он дает довольно сухой комментарий от Пиппина, который слишком часто выслушивал мрачные речи Гэндальфа:

4. *“Hush!” said Gandalf from the shadows at the back of the porch. Evil things do not come into this valley; but all the same we should not name them. The Lord of the Ring is not Frodo, but the master of the Dark Tower of Mordor, whose power is again stretching out over the world! We are sitting in a fortress. Outside it is getting dark. “Gandalf has been saying many cheerful things like that”, said Pippin*” [52, с. 50].

«Тише!» — сказал Гэндальф из тени в глубине крыльца. — Зло не приходит в эту долину; но всё равно нам не следует называть его. Властелин Кольца — не Фродо, а повелитель Тёмной Башни Мордора, чья власть вновь простирается над миром! Мы сидим в крепости. Снаружи темнеет. «Гэндальф говорил много таких бодрящих вещей», — сказал Пиппин.

Данный момент происходит после того, как Теоден дарит Гимли шапку и щит с лошадьёю на ней. Гимли предпочел бы нести лошадьё на спине, чем наоборот:

5. *“Gimli bowed: “I am proud, Lord of the Mark, to bear your device”, he said. “Indeed, sooner would I bear a horse than be borne by one. I love my feet better. But, maybe, I shall come yet where I can stand and fight”* [52, с. 522].

Гимли поклонился: «Я горжусь, Повелитель, нести ваш знак», — сказал он. — «По правде говоря, я скорее сам понесу коня, чем позволю ему нести меня. Я больше люблю свои ноги. Но, возможно, я ещё доберусь туда, где смогу стоять и сражаться».

Когда хоббиты спят в доме Тома Бомбадила, каждый из них видит тревожные сны, которые описываются по очереди, за исключением Сэма.

6. *“As far as he could remember, Sam slept through the night in deep content, if logs are contented”* [52, с. 128].

«Насколько он мог помнить, Сэм проспал всю ночь в глубоком довольстве, если бревно может быть довольным».

Дж. Р. Толкин мог посмеяться над кем угодно, но в основном шутки касались его самого и недостатка достоинства, из-за чего он часто казался шумным ребенком. Дж. Р. Толкин прекрасно осознавал пределы своего собственного чувства юмора. Про себя он говорит следующим образом: “I have a very simple sense of humour (which even my appreciative critics find tiresome)”.

Подводя итог, в речевом этикете мы можем выделить такие качества, как скромность (Modesty), юмор (Humour) и вежливость (Courtesy).

Контексты концепта «Английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина «Властелин колец». Во время анализа источников были выделены наиболее часто употребляемые контексты:

Застолья в пабах (5).

В романе «Властелин колец» можно выделить несколько ключевых моментов, где описываются застолья в пабах. Всего насчитывается 5 упоминаний об этом:

1. Описание атмосферы в таверне и культуры потребления напитков среди хоббитов: *“Merry returned to the table with a great mug. Pippin asked him what he was drinking. “This, my friend, is a pint,” said Merry slyly”.* «Мерри вернулся к столу с большой кружкой. Пиппин спросил его, что он пьёт. «Это, друг мой, пинта», — хитро сказал Мерри» [52].

2. Описание начало разговора в таверне, где Фродо и другие обсуждают новости: *“What news from the South, stranger?” asked the innkeeper, eyeing Frodo narrowly. “Little enough,” answered Frodo, “save that the weather grows worse”.* «Какие новости с Юга, незнакомец?» — спросил хозяин гостиницы, пристально глядя на Фродо. «Достаточно мало, — ответил Фродо, — разве что погода становится хуже» [52].

3. Отрывок, показывающий общую атмосферу в пабе, где герои

общаются и пьют: *“They drank deep of the ale, and talked long into the night, their voices rising and falling in a steady hum of conversation”*. «Они глубоко погрузились в рассказ и долго говорили, их голоса то поднимались, то опускались в устойчивом гуле беседы» [52].

Привычки быта и поведения (24).

1. Гэндальф, размышляющий о завтраке и сне: *“I don’t know what’s worse, the dark or the light. Both make me want to take a nap and dream about breakfast!”*. «Я не знаю, что хуже, темнота или свет. И то, и другое вызывает у меня желание вздремнуть и помечтать о завтраке!» [52].

2. Арагорн о фейверках: *“I don’t want to be king, I just want to be king of the hill and have a nice view... and a good supply of fireworks!”*. «Я не хочу быть королем, я просто хочу быть королем холма, с прекрасным видом... и хорошим запасом фейерверков!» [52].

3. Фродо про свои предпочтения: *“I’m not a burglar, I’m just a hobbit who has a very expensive taste in burglar gear”*. «Я не грабитель, я просто хоббит, у которого очень дорогой вкус к воровскому снаряжению... и очень дешевый вкус к носкам!» [52].

Праздники и застолья (83).

Упоминаний праздников и застолий во «Властелин колец» довольно много — насчитывается около 83 упоминаний, например:

1. Yule (Йоль) — главный праздник хоббитов, аналог Рождества и Нового года: *“Hobbits celebrated their Yule with feasting and merriment, often inviting Gandalf to provide fireworks displays”*. «Хоббиты отмечали Йоль с пиршествами и весельем, часто приглашая Гэндальфа показать фейерверки» [52].

2. Celebration at the Hornburg — пиршество после битвы за Хорнбург: *“The survivors feasted and drank deep, celebrating their victory over the Uruk-hai”*. «Выжившие пировали и много пили, празднуя свою победу над Урук-хаем» [54].

3. Celebration of the Ring’s Destruction — пиршество после

уничтожения Кольца: *“They drank and sang all through the night, celebrating the victory”*. «Они пили и пели всю ночь напролет, празднуя победу» [53].

Заклинания (106).

В «Властелине колец» значительное внимание уделяется темам магии и колдовства. Мы выделили 106 упоминаний:

1. О силе Кольца Всевластия: *“One Ring to rule them all, One Ring to find them, One Ring to bring them all and in the darkness bind them”*. «Одно Кольцо, чтобы управлять ими всеми, Одно Кольцо, чтобы найти их, Одно Кольцо, чтобы привести их всех и связать их во тьме» [52].

2. Гэндальф о своей магической силе: *“I am a servant of the Secret Fire, wielder of the flame of Anor”*. «Я служитель Тайного Огня, повелитель пламени Анора» [52].

3. О тёмной магии Саурона: *“The power of the Dark Lord was at its height, and the world was filled with his shadow”*. «Сила Тёмного Лорда была на пике, и мир был наполнен его тенью» [54].

Любовь к природе (75).

Мы выявили 75 упоминаний. Любовь к природе проявляется через множество аспектов, включая описание пейзажей, взаимодействие персонажей с окружающим миром и философские идеи, связанные с природой:

1. Фродо Бэггинс, вспоминая о доме во время своего путешествия: *“The beauty of the Shire was a constant reminder of the simple joys of nature”*. «Красота Шира была постоянным напоминанием о простых радостях природы» [52].

2. Галадриэль, объясняющая Братству кольца природу своего королевства: *“The Elves of Lothlórien revered nature, and their forests were filled with magic”*. «Эльфы Лотлориэна почитали природу, и их леса были наполнены магией» [54].

3. Эомер, рассказывающий Братству кольца о культуре Рохана: *“The*

mountains of Rohan were beloved by its people, who lived in harmony with the land”. «Горы Рохана были любимы его жителями, которые жили в гармонии с природой» [54].

Фольклор (116):

1. Гэндальф читает поэму о Кольце во время Совета Элронда:

*“Three Rings for the Elven-kings under the sky,
Seven for the Dwarf-lords in their halls of stone,
Nine for Mortal Men doomed to die,
One for the Dark Lord on his dark throne”* [52].

2. Бильбо Бэггинс, пишет стихотворения об Арагорне:

*“All that is gold does not glitter,
Not all those who wander are lost”* [52].

3. Том Бомбадил, поющий для хоббитов в Старом лесу:

*“The hands on the clock are always sweeping,
The moon and the sun are always keeping”* [52].

Юмор (111).

1. Фродо размышлял о своей ситуации: *“I am the Ring-bearer, and I don’t remember any part of the job description mentioning “going on adventures”*. «Я — носитель кольца, и я не помню, чтобы в описании моей работы упоминались приключения» [52].

2. Сэм, всегда думающий о еде: *“Well, I’m not sure about all this “great adventure” business, but I know one thing: I want my dinner!”*. «Ну, я не уверен во всём этом деле о великих приключениях, но одно я знаю точно: я хочу свой ужин!» [52].

3. Брэндибак о своем месте в компании: *“I’m the youngest, I’m the oldest, I’m the tallest, I’m the shortest... I’m the only one who can eat all the food!”*. «Я самый младший, я самый старший, я самый высокий, я самый низкорослый... я единственный, кто может съесть всю еду» [52].

Более наглядно результаты подсчета контекстов представлены в диаграмме:

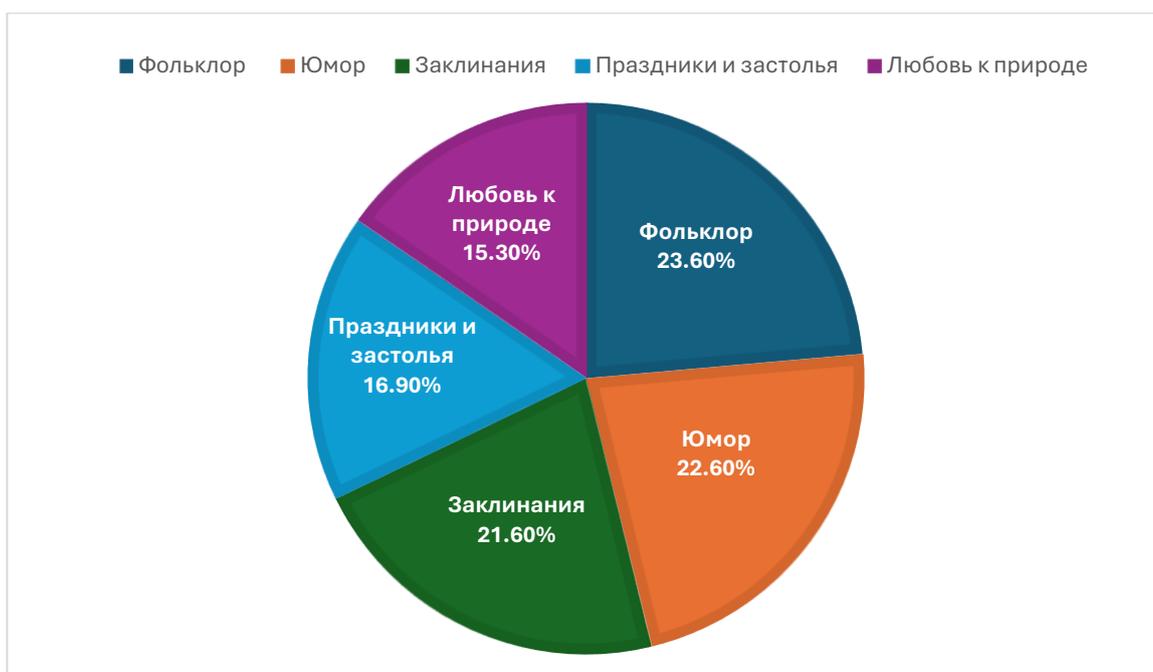

Рисунок 6. Контекстуальный анализ «Английская культурная идентичность»

2.6 Формирование системы практического применения материала работы в рамках школьного обучения

Основной целью изучения иностранных языков в школе, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), является развитие у учащихся коммуникативной компетенции, то есть, в частности, формирования умения с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с условиями коммуникативной ситуации, а также владения монологической и диалогической формами речи в соответствии с нормами изучаемого языка [1].

Таким образом, введение ФГОС в современной школе предусматривает новые подходы к организации учебного процесса.

Комплекс упражнений по английскому языку предназначен для учащихся 9 класса средней школы. Основная цель этого комплекса — развитие языковых навыков, включая лексические умения и чтение. Занятия с данным набором упражнений способствуют формированию практических

навыков в различных аспектах речевой деятельности и подготовки к (ОГЭ) основному государственному экзамену.

Перечень элементов содержания экзамена из кодификатора по чтению:

1. Понимание основного содержания аутентичных текстов разных жанров (ознакомительное чтение).
2. Выборочное понимание нужной/интересующей информации из текста (просмотровое/поисковое чтение).
3. Полное и точное понимание содержания несложных аутентичных адаптированных текстов разных жанров (изучающее чтение).

Перечень элементов содержания экзамена из кодификатора, грамматическая сторона речи:

1. Коммуникативные типы предложений: утвердительные, вопросительные (общий, специальный, альтернативный, разделительный вопросы в *Present, Future, Past Simple; Present Perfect; Present Continuous*), отрицательные, побудительные (в утвердительной и отрицательной формах) — и порядок слов в них.
2. Распространенные и нераспространенные простые предложения, в том числе с несколькими обстоятельствами, следующими в определенном порядке (*We moved to a new house last year.*).
3. Сложносочиненные предложения с союзами *and, but, or*.

Задание 1.

Вы проводите информационный поиск в ходе выполнения проектной работы. Определите, в каком из текстов А–F содержатся ответы на интересующие Вас вопросы 1–7. Один из вопросов останется без ответа.

1. What is a region known for its peaceful and merry inhabitants?
2. Where can one find a historical city that has fallen into ruin?
3. What landmark is associated with a famous inn frequented by travelers?

4. Where do dark forces seem to be gathering strength?
5. What area is described as stretching from the Far Downs to the Brandywine Bridge?
6. Where can one find a mysterious path in an ancient forest?
7. Which location is significant for its connection to Hobbit culture?

A) *As for the Hobbits of the Shire, with whom these tales are concerned, in the days of their peace and prosperity they were a merry folk. They dressed in bright colours, being notably fond of yellow and green.*

B) *Then Minas Anor was named anew Minas Tirith, the Tower of Guard; and these two cities were ever at war, but Osgiliath which lay between was deserted and in its ruins shadows walked.*

C) *Then Minas Anor was named anew Minas Tirith, the Tower of Guard; and these two cities were ever at war, but Osgiliath which lay between was deserted and in its ruins shadows walked.*

D) *Forty leagues it stretched from the Far Downs to the Brandywine Bridge, and fifty from the northern moors to the marshes in the south. The Hobbits named it the Shire, as the region of the authority of their Thain, and a district of well-ordered business.*

E) *The home and centre of the art is thus to be found in the old inn of Bree, The Prancing Pony, that has been kept by the family of Butterbur from time beyond record.*

F) *Smoke rises once more from Orodruin that we call Mount Doom. The power of the Black Land grows and we are hard beset.*

Answers:

1. A
2. B
3. D
4. E
5. C

6. F

7. A

Задание 2.

Выделение информации в прочитанном тексте.

And laugh they did, and eat, and drink, often and heartily, being fond of simple jests at all times, and of six meals a day (when they could get them). They were hospitable and delighted in parties, and in presents, which they gave away freely and eagerly accepted.

It is plain indeed that in spite of later estrangement Hobbits are relatives of ours: far nearer to us than Elves, or even than Dwarves. Of old they spoke the languages of Men, after their own fashion, and liked and disliked much the same things as Men did. But what exactly our relationship is can no longer be discovered. The beginning of Hobbits lies far back in the Elder Days that are now lost and forgotten. Only the Elves still preserve any records of that vanished time, and their traditions are concerned almost entirely with their own history, in which Men appear seldom and Hobbits are not mentioned at all. Yet it is clear that Hobbits had, in fact, lived quietly in Middle-earth for many long years before other folk became even aware of them. And the world being after all full of strange creatures beyond count, these little people seemed of very little importance.

1. Do Hobbits enjoy eating and drinking?

1) True

2) False

3) Not stated

2. Are Hobbits known for their adventurous spirit?

1) True

2) False

3) Not stated

3. Is there a specific type of music that Hobbits prefer?

- 1) True
- 2) False
- 3) Not stated
4. Have Hobbits lived quietly in Middle-earth for many years?

- 1) True
- 2) False
- 3) Not stated

5. Are Hobbits mentioned in Elves' history records?

- 1) True
- 2) False
- 3) Not stated

6. Did other folk know about Hobbits long ago?

- 1) True
- 2) False
- 3) Not stated

7. Do Hobbits like to give and receive presents?

- 1) True
- 2) False
- 3) Not stated

Answers:

1. True
2. Not stated
3. Not stated
4. True
5. False
6. True
7. True

Задание 3.

Прочитайте текст и заполните пропуски A–F частями предложений, обозначенными цифрами 1–7. Одна из частей в списке 1–7 лишняя. Занесите цифры, обозначающие соответствующие части предложений, в таблицу.

As is told in *The Hobbit*, there came one day to Bilbo's door the great Wizard, Gandalf the Grey, and thirteen dwarves with him: none other, indeed, than Thorin Oakenshield, descendant of kings, and his twelve companions in exile. With them he set out, to his own lasting astonishment, on a morning of April, A ____ 1341 Shire-reckoning, on a quest of great treasure, the dwarf-hoards of the Kings under the Mountain, beneath Erebor in Dale, B ____ . The quest was successful, and the Dragon that guarded the hoard was destroyed. Yet, though before all was won the Battle of Five Armies was fought, and Thorin was slain, and many deeds of renown were done, C ____, or earned more than a note in the long annals of the Third Age, but for an 'accident' by the way. The party was assailed by Orcs in a high pass of the Misty Mountains as they went towards Wilderland; and so it happened that Bilbo was lost for a while in the black orcmine deep under the mountains, and there, D ____, he put his hand on a ring, lying on the floor of a tunnel. He put it in his pocket. E ____ .

Trying to find his way out, Bilbo went on down to the roots of the mountains, F ____ . At the bottom of the tunnel lay a cold lake far from the light, and on an island of rock in the water lived Gollum. He was a loathsome little creature: he paddled a small boat with his large flat feet, peering with pale luminous eyes and catching blind fish with his long fingers, and eating them raw.

1. until he could go no further
2. and there, as he groped in vain in the dark
3. far off in the East.
4. which recently replaced Italy as the world's oldest major country
5. It seemed then like mere luck.

6. it being then the year

7. the matter would scarcely have concerned later history

Ответ:

A - 6

B - 3

C - 7

D - 2

E - 5

F - 1

Задание 4.

Прочитайте приведенный ниже текст. Преобразуйте слово, напечатанное заглавными буквами в скобках так, чтобы оно грамматически соответствовало содержанию текста. Заполните пропуск полученным словом. Задание по грамматике.

1) When every guest _____ (HAVE) welcomed and was finally inside the gate, there were songs, dances, music, games, and, of course, food and drink.

Answer: had been.

2) There _____ (BE) three official meals: lunch, tea, and dinner (or supper). But lunch and tea were marked chiefly by the fact that at those times all the guests were sitting down and eating together.

Answer: were.

3) The dining-room was bare except for a table and chairs, but the food was good, and there _____ (BE) good wine: Frodo's wine had not been included in the sale to the Sackville-Bagginses.

Answer: were.

4) Forced _____ (I) to tackle the journey of Frodo to Mordor.

Answer: myself

5) And I heard she pushed him in, and he pulled _____(SHE) in after him, said Sandyman, the Hobbiton miller.

Answer: her.

6) They _____(CAN) all see him standing, waving one hand in the air, the other was in his trouser-pocket.

Answer: could.

7) Elves and Dragons! I say to him. Cabbages and potatoes are _____(GOOD) for me and you.

Answer: better.

8) At the end of _____(THREE) Age the part played by the Hobbits in the great events that led to the inclusion of the Shire in the Reunited Kingdom

Answer: the third.

9) They _____(FORGET) or ignored what little they had ever known of the Guardians

Answer: forgot.

Задание 5.

Прочитайте приведенный ниже текст. Преобразуйте слово, напечатанное заглавными буквами в скобках так, чтобы оно грамматически и лексически соответствовало содержанию текста. Заполните пропуск полученным словом. Задание по лексике.

1) At other times there were merely lots of people eating and drinking – _____(CONTINUOUS) from eleven until six-thirty, when the fireworks started.

Answer: continuously.

2) And their shining branches dropped glowing flowers down upon the astonished hobbits, _____(APPEARING) with a sweet scent just before they touched their upturned faces.

Answer: disappearing.

3) The flowers glowed red and golden: snap-dragons and sunflowers, and nasturtians trailing all over the turf walls and _____ (PEEP) in at the round windows.

Answer: peeping.

4) It was a fine night, and the black sky was dotted with stars. He looked up, _____ (SNIFF) the air.

Answer: sniffing.

5) As every- one knows, anyone's for the finding – _____ (LESS) the search is interrupted.

Answer: unless.

6) Most of their earlier settlements had long _____ (APPEAR) and been forgotten in Bilbo's time.

Answer: disappeared.

Выводы по второй главе

Во второй главе мы провели анализ лингвистической репрезентации «Английская культурная идентичность» в произведении Дж. Р. Толкина «Властелин колец». В рамках исследования выделены ключевые аспекты формирования языковой картины мира, такие как использование древнеанглийского языка и национальной символики. Эти средства способствуют созданию богатого образного пространства, укрепляя национальную идентичность через художественный дискурс.

Особое внимание уделено роли языка в формировании картин мира, что перекликается с лингвокультурным концептом, включающим национально-географические, поэтические и бытовые картины мира, которые создают насыщенную образную систему, отражающую ценности и традиции английской культуры.

В рамках исследования были выделены произведения различных жанров: песни и стихи для путешествий, военные марши, застольные песни,

заклинания на древнеанглийском языке, а также баллады. Также были рассмотрены особенности речевого этикета. В работе Кейт Фокс были выявлены такие черты как: скромность (modesty), юмор (humour) и вежливость (courtesy), которые ярко представлены в романе «Властелин колец».

В контексте выполнения упражнений по подготовке к основному государственному экзамену (ОГЭ), важно подчеркнуть, что анализ произведений подобного рода помогает развитию навыков понимания и интерпретации культурных и языковых особенностей текстов, а также формирования речевых умений, связанных с выделением национальных характеристик.

Таким образом, исследование демонстрирует, что лингвокультурный подход способствует более глубокому осмыслению национальной идентичности через художественный дискурс и является важным инструментом при подготовке к экзаменам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты формирования концепта «Английская культурная идентичность» в художественном дискурсе.

В работе язык рассматривается как основной способ выражения и существования национальной культуры, которая представляет собой систему духовных ценностей, как воплощённых, так и не воплощённых в реальность, созданных и накопленных во всех сферах жизни. Язык и культура тесно взаимосвязаны, так как они развивались вместе, постепенно оказывая влияние друг на друга.

Основными компонентами концепта «английская культурная идентичность» в романе Дж. Р. Толкина являются национальные элементы географической картины мира, национально-поэтической картины мира и национально-бытовой картины мира.

В теоретической части работы рассмотрены ключевые понятия, такие как «дискурс», «художественный дискурс», «концепт», «лингвокультурный концепт» и «лингвокультурная идентичность», «реалии». Анализ литературы позволил выявить связь между языком и культурой, их взаимное влияние.

Практическая часть исследования включает анализ произведения Дж. Р. Толкина «Властелин колец» с целью выявления и систематизации аспектов английской национальной идентичности, отраженной в его творчестве. Мы выделили основные черты английской культуры, проявляющиеся через картины мира, что подтверждает тесную связь художественного дискурса с реальными социокультурными аспектами.

Разработанный практический материал в виде системы упражнений может быть успешно интегрирован в образовательный процесс для подготовки к ОГЭ по английскому языку, способствуя развитию навыков чтения, грамматики и культурологического понимания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ФГОС основного общего образования [Электронный ресурс] : Министерство образования и науки Российской Федерации. — Москва : Просвещение, 2010. — URL: <https://rosfgos.ru/fgos-po-angliyskomu-yazyiku> (дата обращения: 18.05.2023).
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — 137 с. — ISBN 5-85270-307-9.
3. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка: Ментальные действия / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Наука, 1993. — 19 с. — ISBN 5-02-011104.
4. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : Советская Энциклопедия, 1966. — 608 с. — ISBN 978-5-458-52192-5.
5. Баркова, А. С. Советская энциклопедия / под редакцией Ю. К. Ефремова ; А. С. Баркова. — Москва : Советская энциклопедия, 1968. — 440 с.
6. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — Москва : Прогресс, 1974. — 447 с. — ISBN 5-1110075.
7. Большая Российская энциклопедия : в 30 т. / научно-редакционный совет : председатель Ю. С. Осипов и др. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2004. — 783 с. — ISBN 5-85270-320-6.
8. Борботько, В. Г. Элементы теории дискурса : учебное пособие / В. Г. Борботько. — Грозный : ЧИГУ, 1981. — 113 с. — ISBN 81-79398.
9. Вайсгербер, Л. Родной язык и формирование духа / Л. Вайсгербер. — Москва : Прогресс, 1993. — 232 с. — ISBN 978-5-397-00725-2.

10. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. — Москва : Логос, 1999. — 139 с. — ISBN 5-7859-0032-7.
11. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1986. — 194 с.
12. Воркачев, С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. — Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. — 192 с. — ISBN 5-94244-002-6.
13. Воробьев, В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. — Москва : Российский ун-т дружбы народов, 2008. — 336 с. — ISBN 978-5-209-02717-1.
14. Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — Москва : Космо-психо-логос, 1994. — 61 с. — ISBN 5-01-004430-7.
15. Германа Наталья Федоровна. Лингвокультурная идентичность субъекта современной межкультурной коммуникации : Автореферат дис. кандидата культурологии / Наталья Федоровна Германа ; Челябинский государственный университет. — Челябинск, 2009. — 22 с.
16. Галибердова, Д. Р. «Английский речевой этикет» / Д. Р. Галибердова. — Ставрополь : научная статья // Russian Journal of Education and Psychology, 2019. — Т. 10, № 5.— 19 —24 С. — ISBN 2658-4034.
17. Дойл А. К. Записки о Шерлоке Холмсе / А. К. Дойл. Москва : Азбука, 1927. — 320 с. ISBN 978-5-389-16041-5.
18. Елизарова, Г. В. Культурологическая лингвистика / Г. В. Елизарова. — Санкт-Петербург : Бельведер, 2000. — 140 с. — ISBN 5-9259-0007-3.
19. Карасик, В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик. — Волгоград : Парадигма, 2001. — 31 с.
20. Карасик, В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2004. — 390 с. — ISBN 5-7333-0143-0.

21. Карпендер, Х. Письма Дж. Р. Р. Толкина / Х. Карпендер, Кристофер Толкин. — Лондон : Аллен и Анвин, 2006. — ISBN 978-5-17-110460-3.
22. Кибрик, А. А. Дискурс / А. А. Кибрик // Введение в науку о языке / А. Е. Кибрик и др. — Москва : Буки Веди, 2019. — 126 —163 С. — ISBN 978-5-4465-2188-3.
23. Красных, В. В. «Свой» среди «чужих» / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с. — ISBN 5-94244-004-2.
24. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Дискурс, речь, речевая деятельность : сборник обзоров. — Москва : ИНИОН, 2000. — 13 с.
25. Лотман, Ю. М. О содержании и структуре понятия «художественная литература» / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3 т. т. 1. — Таллинн : Александра, 1992. — 203 —216 С.
26. Маслова, В. А. Когнитивный и коммуникативный аспекты художественного текста / В. А. Маслова. — Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2014. — 104 с. — ISBN 978-985-517-455-5.
27. Нестерчук, Г. В. Страноведение Великобритании : в 2 ч. Ч. 1 : Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии / Г. В. Нестерчук. — Брест : БрГУ, 2020. — 228 с. — ISBN 978-985-22-0171-1 (ч. 1).
28. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики текста / Т. М. Николаева // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8. Лингвистика текста. — Москва : Прогресс, 1978. — 467 —474 С. — ISBN 9785998927928.
29. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / С. И. Ожегов. — Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Аз, 1994. — 874 с. — ISBN 5-85632-007-7.

30. Прохоров, Ю. Е. В поисках концепта / Ю. А. Прохоров. — Москва : Флинта : Наука, 2008. — 176 с. — ISBN 978-5-9765-0047-1.
31. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1988. — 192 с. — ISBN 5-02-010892-8.
32. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — 2-е изд. — Москва : Просвещение, 1976. — 543 с. — ISBN 978-5-94666-459-2.
33. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. — Москва : Языки славянских культур, 1997. — 40-43 с. — ISBN 5-88766-057-0.
34. Толкин, Дж. Р. Р. Письмо к Рейнеру Анвину от 3 июля 1956 года / Дж. Р. Р. Толкин, под редакцией Хамфри Карпентера // Письма Дж. Р. Р. Толкина / Хамфри Карпентер, Кристофер Толкин. — Лондон : Аллен и Анвин, 2006. — 752 с. — ISBN 0-395-31555-7.
35. Толкин, Дж. Р. Р. Письмо №294 к Шарлотте и Денису Плиммерам / Дж. Р. Р. Толкин // Письма Дж. Р. Р. Толкина / Хамфри Карпентер, Кристофер Толкин. — Лондон : Аллен и Анвин, 2006. — 752 с. — ISBN 0-395-31555-7.
36. Томахин, Г. Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе / Г. Д. Томахин. — Москва : Иностранные языки в школе, 1997. — № 3. — 13 — 18 С.
37. Хроленко, А. Т. Основы лингвокультурологии : учебное пособие / А. Т. Хроленко ; под ред. В. Д. Бондалетова. — 7-е изд., стер. — Москва : ФЛИНТА, 2021. — 182 с. — ISBN 978-5-89349-681-9.
38. Шиппи, Том. Дорога в Средиземье / Том Шиппи ; пер. с англ. — 3-е изд. — Лондон : Графтон (Harper Collins), 2005 (1982). — 432 с. — ISBN 978-0261102750.
39. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. — Москва : Наука, 2014. — 427 с. — ISBN 978-5-484-00927-5.

40. Brown, P. *Politeness: Some Universals in Language Usage* / P. Brown. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987. — ISBN 0521313554.
41. Carpenter, H. *The Letters of J. R. R. Tolkien : Revised and Expanded Edition* / H. Carpenter. — New York : Harper Collins, 2023 (1981). — Letter to Harry C. Bauer, 24 November 1966. — 720 c. — ISBN 978-0-35-865298-4.
42. Christie, A. *Sad Cypress* / A. Christie. — London : Collins Crime Club, 1940. — 256 p. — ISBN 444802615.
43. Dickens, C. *Oliver Twist, or, The Parish Boy's Progress* / C. Dickens ; Edited by Philip Horne. — London : Penguin Classics, 2003. — 486 p. — ISBN 0141439742.
44. Drout, D. C., *J. R. R. Tolkien Encyclopedia: Scholarship and Critical Assessment (review)* // D. C. Drout. — New York : Tolkien Studies, 2006. — 278 p. — ISBN 978-0415969420.
45. Fox, K. *Watching the English* / K. Fox. — The Hidden Rules of English Behaviour. — London : Hachette UK, 2004. — 432 p. — ISBN 9781848940505.
46. Green, R. L. *King Arthur and his knights of the round table* / R. L. Green ; introd. by David Almond ; illus. by Lotte Reiniger. — London : Puffin Books, 1918–1987. — 474 p. — ISBN 978-0-141-32101-1.
47. Hamilton, P. *Hangover Square* / P. Halmilton. — London : Constable, 1941. — 355 p.
48. Keats, J. *The Poems of John Keats* / J. Keats. — New York : Dodd, Mead and Company, 1905. — 288 p. — ISBN 978-5-8807-4808-2.
49. Manegold, C. S. *Ten Hills Farm : the forgotten history of slavery in the North* / C. S. Manegold. — Boston : Princeton University Press, 2010 — 317 p. — ISBN 978-0691-13152-8.
50. Shippey, T. *The Road to Middle-Earth* / T. Shippey. — 3rd ed. — London : Grafton (HarperCollins), 2005 (1982). — 492 p. — ISBN 9780261102750.

51. Tolkien, J. R. R. *Smith of Wootton Major and Farmer Giles of Ham* / J. R. R. Tolkien ; Illustrations by Pauline Diana Baynes. — New York : Ballantine Books, 1969. — 117 p. — ISBN 034501538.

52. Tolkien, J. R. R. *The Fellowship of the Ring* / J. R. R. Tolkien. — London : George Allen & Unwin, 1954, 1966. — 576 p. — ISBN 9780007488308.

53. Tolkien, J. R. R. *The Return of the king* / J. R. R. Tolkien. — London : George Allen & Unwin, 1955, 1966. — 1178 p. — ISBN 978-5-17-112287-4.

54. Tolkien, J. R. R. *The Two Towers* / J. R. R. Tolkien. — London : George Allen & Unwin, 1954, 1966. — 464 p. — ISBN 0395082552.

55. Wordsworth, W. *Lines Composed a Few Miles above Tintern Abbey, On Revisiting the Banks of the Wye during a Tour* / W. Wordsworth. — July 13, 1798 // *The Complete Poems of William Wordsworth* / Ed. by Jared Potter. — New York : Penguin Classics, 2000. — 345 —349 P.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

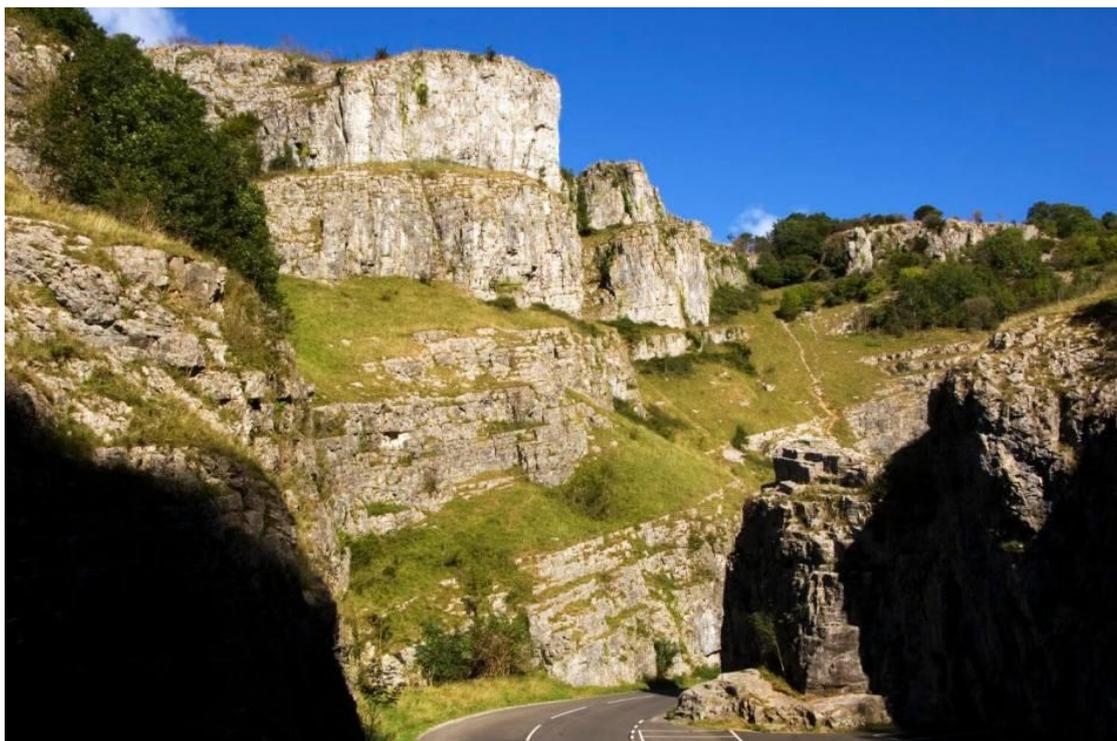

Рисунок 1— «Ущелье Чеддер» (Cheddar Gorge)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Рисунок 2 — «Безумие Перрота» (Perrott's Folly)

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Рисунок 3 — Водопроводная башня «Эдгбастон» (Edgbaston)

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Рисунок 4 — Паb «Гарцующий пони» (The Prancing Pony)

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

The Hall at Bag-End, Residence of
B. Baggins Esquire

Рисунок 5 — Рисунок «Хоббит»